

МИРОВОЗЗРЕНИЕ – УТРАЧЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ БЛАГОВЕСТИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

О цели и целостности благовестия

Несмотря на отчаянные усилия христиан, мир становится все менее христианским. И это поистине глобальная ситуация – и посткоммунизм у нас, и постмодернизм на Западе, разрушив прежние идеологии, не привели, как ожидалось, к вере, но наоборот распространили скепсис и равнодушие также и на христианство. А как могло быть иначе, если оно прочно срослось с коммунизмом и модернизмом, стало частью прошлой эпохи, впитало особенности той культуры?

Вызов постхристианского мира обращен к церкви не столько как угроза, сколько как вопрос – насколько последователи Христа готовы пожертвовать полюбившимся прошлым, своими славными традициями и привычными методами, чтобы повернуться лицом к обществу и решиться на новую Реформацию. Ведь без внутренней Реформации невозможна актуальная и действенная проповедь миру.

Работа Сергея Головина представляет один из подходов к преобразованию миссионерской стратегии церкви. Автор призывает говорить не о прагматичных способах покаяния грешников и секретах количественного роста церквей, но о более тонких материях – о мировоззрении, культуре, интеллектуальной аргументации.

Христианство в его евангельском понимании – мировоззренческая революция, радикальные перемены в мышлении и образе жизни. То есть не система запретов и не узкорелигиозная вера, а целостное позитивное представление о жизни и сама жизнь.

Смелый, но правдивый тезис автора о неудачном «пробуждении» начала 90-х гг. в наших странах как величайшей неудаче христианской миссии, привлекает наше внимание к мировоззренческой основе «верующих» и «неверующих». Оказывается, мировоззрение самих верующих – если оно не основано на библейских принципах, а является частью устаревшей культурной традиции – может стать препятствием для успешного благовестия. Прежде чем менять мировоззрение «ищущих», необходимо дать отчет в собственном уповании, прояснить своим мировоззренческие позиции со всей интеллектуальной честностью.

Необходимо готовить мировоззренческую почву для принятия христианской вести. И здесь не обойтись без вечных вопросов о вере и разуме, церкви и культуре, Боге и человеке. Рациональная убедительность, развитое учение о человеке, богословие культуры – вот ключи к мировоззренческому диалогу с обществом.

Автор формулирует ряд важных тезисов, которые вводят благовестие (возвещение Евангелия) и саму Благоую весть в контекст целостного мировоззрения человека, а не только его духовной, собственно религиозной части. Что не менее важно, автор предлагает практические примеры того, как изучение Писания может вполне удовлетворять интеллектуальным требованиям и даже давать интеллектуальное удовлетворение.

Здесь целостность – единство измерений личности, когда духовное, душевное, материальное гармонично соединены. Когда вера становится не частью, поглощающей все, но руководством к преображению и всестороннему развитию человека, общества, культуры.

Особого внимания заслуживает авторская интерпретация Воплощения не только как догмата (что тоже мало раскрыто в богословии евангельских церквей), но и как принципа отношения к культуре – не столько говорить, сколько слушать; всерьез воспринимать вопросы наших современников, их непрерывающийся и живой поиск истины.

С некоторыми тезисами и аналогиями автора можно и нужно спорить. Очевидно, что их не стоит абсолютизировать как готовые формулы и рецепты. Они отражают личный опыт – в этом их относительность, а также и сила. Но поднятые вопросы действительно общезначимы. Надеюсь, что смелая постановка проблемы откроет широкую и плодотворную дискуссию.

Михаил Черенков
Кандидат философских наук
Вице-президент ассоциации «Духовное возрождение»

ОТ АВТОРА

Данная работа является обобщением исследований и анализа, проводившихся на протяжении пятнадцати лет. Некоторые из ее положений были обнародованы ранее в публикациях, посвященным разным аспектам благовестия в пост-атеистическом культурном пространстве. Но, похоже, пришла пора подвести некий промежуточный итог и обобщить накопленный опыт, чтобы, забывая заднее можно было простираться вперед.

Ликование Исхода прошло. Настало время длительного и непростого шествия через пустыню. Надеюсь, этот труд поможет мне самому, и, возможно, кому-либо из его читателей, сохранить на этом пути верность следования за Христом и избежать соблазнов как возвращения в Египет безверия, так и поклонения безжизненному рукотворному тельцу церковного традиционализма.

Я приступаю к этой работе с благодарностью Господу и Христу Иисусу за то, что Он нашел меня в этом мире, за всех Его верных последователей, которые, зачастую сами того не ведая, оказали огромное влияние на мой путь.

Отдельную благодарность я хочу выразить Господу за Андрея Горяинова и его неоценимую помощь в проведении полевых исследований и в поиске пути, по которому Господь хочет вести нас.

Особенная благодарность – за Ольгу, без чьей поддержки эта работа не была бы возможна. Спасибо тебе, любимая! Ты – моё самое большое благословение.

1. ВВЕДЕНИЕ

Случалось ли с вами нечто подобное? Пора вставать, но вы все еще спите, и вот вам снится как вы проснулись, встали, привели себя в порядок и спешите по делам... Когда же вы, наконец, действительно просыпаетесь, оказывается что мнимое пробуждение ваше было всего лишь сном, иллюзией; а на самом деле вы безнадежно проспали. Увы, но примерно таким образом и происходило так называемое «великое евангельское пробуждение» в странах бывшего Советского Союза после краха коммунистической системы на исходе двадцатого столетия от Рождества Христова.

Развал тоталитарного коммунистического строя явился долгожданным, и в то же время неожиданным событием. Десятилетиями христиане всего мира смотрели на этот регион как огромное миссионерское поле будущего, но когда желанная дверь для благовестия вдруг широко распахнулась, для многих это оказалось полной неожиданностью. Немалое число церквей и миссионерских организаций в спешке перекраивало свои бюджеты, отделяя тысячи миссионеров и миллионы долларов на дело распространения Благой Вести в посткоммунистическом мире.

Тогда казалось, что сеятели пришли на плодотворную ниву, истомившуюся по семени Слова Божьего, и обильный урожай не заставил себя ждать. Люди, еще совсем недавно гордо именовавшие себя «советский народ» немедля проявили самый живой интерес ко всему «духовному»: религиозным учениям, Библии, народным традициям, наследию предков. Приток людей в церкви был подобен лавине! В те дни, стоило благовестнику выйти на улицу с возгласом «Иисус тебя любит» – тут же сбегалась толпа и буквально расхватывала евангелизационные буклеты у него из рук. На следующий день каждый пятый приходил в церковь, и каждый второй из пришедших откликнулся на призыв к покаянию. Стоило на окраинном пустыре поставить евангелизационную палатку – люди сами стекались к ней, выпрашивая религиозную литературу. У каждого появился свободный доступ к Благой Вести. Здания церквей не способны были вместить всех приходящих. Восемьдесят процентов населения при опросах общественного мнения объявляло себя верующими. Из оплота атеизма мы вдруг стали самой верующей страной в мире!

Казалось – вот оно, долгожданное духовное пробуждение! Но прошло всего несколько лет, и этого прилива интереса – как ни бывало. После резкого всплеска в начале девяностых, уже ко второй половине десятилетия наступает спад до уровня более низкого, чем был изначальный. Почему же так произошло? Ведь сеялось семя в огромных количествах, и какими обильными, казалось, были первые всходы! А раз сеятелей со временем стало больше, логично было бы ожидать и дальнейшего преумножения посевов, и, в результате – еще большего урожая. Куда же он делся, наш урожай?

А был ли урожай!? Не поддались ли мы на соблазн принять побочный эффект за реальные изменения в обществе; лавинообразный приток в церковь людей, изголодавшихся по новизне – за духовное пробуждение, всеобщее покаяние, всенародный приход к вере? Сравнивая плоды «пробуждения» с ресурсами, вложенными в их получение (количеством людей, усилий, финансов, печатных материалов, учебных программ и т.п.), приходится признать: долгожданное благовестие в странах бывшего Советского Союза стало величайшей неудачей Церкви Двадцатого века.

В данной работе предпринимается попытка продемонстрировать что, по нашему глубокому убеждению, главной причиной провала «традиционных» методов евангелизма является то, что они – не библейские. Они не имеют ничего общего ни с библейской практикой, ни, в нашем конкретном культурно-историческом контексте, – с библейскими принципами благовестия. Нигде в Писании мы не найдем таких способов благовестия, считавшихся в Двадцатом веке неотъемлемыми элементами такового, как, скажем распространение буклетов «Четыре духовных закона»; проповеди об Иисусе, стучащем в двери сердца с призывом, открыв таковые, «принять решение для Христа»; публичная декламация апокрифического текста «Молитва кающегося грешника»; и т.п. Все эти элементы не имеют непосредственной связи с Писанием. Они укоренены в контексте определенных традиций, исторически развившихся в Западной культуре. Но стоит оторвать их от родных культурно-исторических корней, они утрачивают связь с Библией и превращаются в некий набор около-духовных методов или даже технологий.

Чтобы донести Благую Весть народам пост-коммунистического мира, нам необходимо вернуться к библейским принципам благовестия и развить собственные методы, должным образом воплощающие эти методы в каждой конкретной субкультуре каждого конкретного региона.

Более того, мы считаем, что неудача благовестия в Восточной Европе является своевременным предупреждением для миссий Запада. Поскольку степень уместности «традиционных» методов благовестия зависит от культурного контекста, то ввиду его дрейфа на Западе к своему дохристианскому состоянию (ныне называемому в его новом проявлении «постмодернизмом»), эти методы вскоре могут стать (если еще не стали) небиблейскими даже в тех самых странах, в традиции которых они зародились.

Иисус действительно стоит у двери и стучит. Так говорит Слово Божье. Он стучит не в некую абстрактную дверь чьего-то сердца, а в дверь Своей Церкви. Он желает войти и разделить с ней трапезу. Но Ему не торопятся открывать – там и так комфортно, без Него, со своими собственными планами, программами, проектами, стратегиями, и прочими способами «заниматься церковью». Церковь слишком занята, отвечая на вопросы, которые вне ее никто не задает. Церковь спит и наслаждается снами про пробуждение. Проснемся ли мы и отворим дверь своему Господину, или нам приятнее спать в уютном интерьере собственных рукотворных традиций?

2. БИБЛЕЙСКИЕ ОСНОВЫ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО БЛАГОВЕСТИЯ

2.1. Покаяние и мировоззрение

При переводе новозаветных текстов слово *каяться* используется в качестве эквивалента применительно к двум разным словам оригинального текста – *metamelomai* и *metanoeo*. Однако, хоть и являясь синонимами, эти слова имеют весьма значительные этимологические и семантические отличия. Первое из них подразумевает смену объекта озабоченности. Именно это произошло с Иудой Искариотом, когда тот узнал, что Иисусу грозит смертная казнь (Матф. 27:3). Хотя в ряде случаев более точно было бы перевести его как *сожалеть, одуматься, передумать* и т.п., употребление понятия *каяться* также нередко (например, в английских переводах – Matt. 21:32 KJV, NIV, и т.д.; в русских переводах – практически всегда).

Тем не менее в Писании именно со вторым словом, *metanoeo*, ассоциируется покаяние как акт обращения ко Христу. Этимологически оно означает радикальное изменение образа мышления, переворот с ног на голову всего понимания основных жизненных принципов, революцию мышления, трансформацию мировоззрения.

Наблюдавшийся в первой половине Двадцатого века внешний эффект массовых евангелизационных собраний в «пре-постмодернистских» Западных, в большой степени мировоззренчески однородных культурах, породил иллюзию существования практически двух отличных друг от друга, но мало отличающихся внутри себя категорий людей: тех, кто уже «покаялись» и тех, кто пока еще нет. Первые рассматривались исключительно как субъект, вторые как объект евангелизации. Задачей первых было «каяться» (реально подслушанный термин!) вторых. Покаяние воспринималась как некая стандартная процедура в равной степени применимая ко всем индивидуумам второй категории; евангелизм сводился к набору стандартных методик и технологий, зачастую – открыто манипулятивного характера; эффективность служения определялась числом принятых непосредственно на месте формальных «решений».

Безусловно, покаяние ведет различных людей к более или менее единому комплексу ценностей, убеждений, и представлений о Боге, о мире и о себе, называемому *христианское мировоззрение*. Однако отправная точка этого процесса различна для представителей различных культур и сообществ, и даже – для разных представителей одного и того же поликультурного плюралистического сообщества каковым, скажем, была Римская империя или является современное общество эпохи постмодернизма. В этой связи ключевым текстом для стратегии благовестия является, по глубокому убеждению автора, хорошо известная, но зачастую не столь же хорошо понимаемая Притча о сеятеле (Лука 8:4-15). Вслед за непосредственными учениками Иисуса мы вполне удовлетворены разъяснением символизма притчи, сделанным Учителем. Однако учение Христово практически всегда имеет прямое конкретное практическое приложение – оно позволяет ученикам найти ответ на предполагаемый вопрос «что же нам делать?». Тем не менее, ряд авторов предлагает более широкую интерпретацию этого текста [Головин *Библейская стратегия* 12].

С этой точки зрения данная притча вряд ли означает «разбрасывает семена Слова Божьего везде, где только можете, а там – как получится», поскольку в этом случае отпадает необходимость в самом назидании, предлагаемом этой притчей: мы и так, как правило, действуем подобным образом. Маловероятным также будет предположение, что Иисус имел в виду: «сейте только там, где почва хороша, не тратьте семени понапрасну», ведь он Сам же утверждал, что *Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее и что нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих* (Матф. 18:11,14. Здесь и далее цитаты из Священного Писания приводятся в соответствии с Синодальным переводом, за исключением тех случаев, где это оговаривается особо). Так что притча не призывает нас на предварительный поиск почвы, наиболее благоприятной для сеяния.

Тогда до сеяния мы бы не добрались вовсе: отвержение Божественного семени – естественная реакция для мира. Мир поражен грехом и Слово Божье чуждо для него.

С гораздо большей долей уверенности мы можем предположить такую интерпретацию данной притчи в контексте благовестия: Если вы хотите получить обильный урожай, то начинать надо не с сеяния, а с подготовки почвы. В противном случае мизерный урожай или отсутствие такового не должно удивлять нас [Coleman The Master's Way 71].

Из опыта земледелия известно, что какой богатой ни была бы почва, ожидать хорошего урожая на пустыре без предварительной подготовки не приходится. Целина должна быть распахана, камни убраны, пни выкорчеваны; зачастую нужно осушать или орошать участок, вносить удобрения, наращивать плодородный слой, и т.п. [Ham Why Won't They 59]. Необрабатываемая земля не в состоянии давать обильный урожай сама по себе.

То же самое может быть сказано и о духовном состоянии мира: плодородных земель, способных сразу же давать обильный урожай в нем просто не существует. «Очень часто, прежде чем мы сможем начать посев, необходимо очистить поле от камней и сорняков, распахать его, провести ирригационные работы» (здесь и далее цитаты из иноязычных источников приводятся в переводе автора, за исключением тех случаев, где это оговаривается особо) [Hunter Radical Outreach 128]. И если наша цель – урожай, мы должны затрачивать не меньше сил на обработку почвы, чем на сеяния и жатву, в противном случае нас ждет глубокое разочарование.

«За почву нашей культуры ведется непрекращающаяся война. Мало кто признает это, поскольку боевые действия разворачиваются не сразу, поэтапно; тем не менее, это – великое противостояние, вечная борьба, величайшее сражение. Но на удивление, война эта стала Вьетнамом мирового евангелизма. Вместо провозглашения наиважнейшим служением, каковым оно и является, правильное сеяние стало непризнанной войной, которую ведут недоукомплектованные и плохо оснащенные бойцы, возвращающиеся с поля ежедневной брани незамеченными, непризнанными, недостойными внимания в сравнении с теми, кто выполняет Подлинное Служение [т.е. пожинает плоды - СГ]» [Downs]. Необходимо признать, что труд пахаря и агронома, готовящего мировоззренческую почву для благовестия играет стратегически важную роль в благовестии. В конце концов, Писание предупреждает нас: *Ленивец зимою не пашет: поищет летом - и нет ничего* (Притчи 20:4), но *кто пашет, должен пахать с надеждою ... получить ожидаемое* (1Кор. 9:10)

2.2. Дихотомия духовного и интеллектуального

Характерное для греческой (в особенности – платоновской) философии противопоставление «духовного» и «материального», оказавшее значительное влияние на Раннюю Церковь, принципиальным образом отличается от «священного материализма» ветхозаветных Писаний, где все, сущее в творении Божьем, воспринималось как отображение Творца [Марцинковский]. Антагонизм естественного и сверхъестественного послужил мировоззренческим фундаментом как для отвержения всего материального в гностицизме, так и для пренебрежения материальным в мистицизме. «Физическое презиралось, ценилось только сверхъестественное. Это вело либо к вседозволенности, либо к аскетизму, в зависимости от склонностей секты в данном вопросе [Green 197]. Впоследствии этот редуционизм привел к дальнейшему разделению «нематериального» на «духовное» и «интеллектуальное».

Сегодня «мы зачастую видим церкви, сосредоточенные либо на «служении силы», либо на видим церкви, сосредоточенные либо на «служении силы», либо на провозглашении Благой Вести, апологетике, изучении Писания» [Fernando 196]. «Сегодня значительная доля благовестия поверхностна и бездумна, интеллектуалы как

правило остаются за его пределами» [Green 18]. Тем не менее, для служения Христа и Его последователей, таких как Петр, Стефан, Павел и др. «было характерно и помазание Духом, и интеллектуальная убедительность» [Fernando 196]. Первая и наибольшая заповедь, данная детям Отца Небесного, ведомым Святым Духом, гласит: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим* (Матф. 22:37,38). «Следование *или* за интеллектуалами, критикующими простоту житейской веры, *или* за теми, кто воспринимает веру как личное переживание и отвергает умственную составляющую, ведет к затруднению. Евангелие обращено к человеку во всей его полноте. Ничто меньшее этого не работает» [Noll 39]. «Ни в одном аспекте практического благовестия нельзя пренебрегать рассудком» [Green 27].

Церкви как Телу Христову надлежит *в слове истины, в силе Божией, с оружием правды* (2 Кор. 6:7) верно следовать примеру ее Главы, Слова воплощенного, в служении Которого неразделимо сочеталось в единстве и гармонии проявление силы, истины и послушания [Головин Логика 22]. Неудивительно, что из множества чудес, совершавшихся на заре церковной истории, дееписатель Лука из всего накопленного им исследовательского материала особо выбрал три случая:

2.2.1. Исцеление хромого в Иерусалиме Петром и Иоанном (Деяния 3:1-4:4);

2.2.2. Исцеление хромого в Листре Павлом (Деяния 14:8-19);

2.2.3. Попытка изгнания злых духов в Ефесе сынами Скевы (Деяния 19:13-17).

В случае 2.2.1. присутствуют все три элемента – сила, истина, и послушание – проявлены в неразрывном единстве, и ведут к обращению сотен человек. В случае 2.2.3. мы видим проявление силы и истины, но из-за отсутствия составляющей послушания, эксперимент завершается весьма плачевно для самих горе-экзорцистов. Что же касается случая 2.2.2., то хотя исцеленный и имел веру (о чем в первом случае не упоминается), очевидцам явления силы не была еще явлена истина, и все мероприятие превращается в попытку языческого жертвоприношения, а после и вовсе ведет к побиению чудотворца камнями. «Дух есть ничто иное как исполнение обетования, что Бог снова будет Сам обитать в Своем народе» [Fee 22], и потому сила и истина совокупно являются неотъемлемым свидетельством Его присутствия [Головин Введение 151].

2.3. Рациональная убедительность и действие Святого Духа

Если подбирать пример действия Святого Духа в Божьем Народе, вряд ли что-либо сравнится по силе с днем Пятидесятницы – самым харизматическим и самым пневматическим явлением в истории Церкви. Невозможно отрицать Божью силу, явленную в тот день в чудесах, знамениях и дарах Святого Духа. Однако действие Святого духа в сфере рациональной убедительности очень часто остается недооцениваемым [Карпунин 293]. Однако чем, как ни рациональным убеждением слушателей является направляемая Святым Духом апостольская проповедь (Деяния 2:14-36)? Давайте, рассмотрим ее содержание, озвучив все пропущенные, но подразумеваемые тезисы [Головин Логика 5]:

2.3.1. Для **наблюдаемого** вами явления возможны два объяснения – естественное и сверхъестественное:

а) Либо (1) *они напились сладкого вина*, либо (2) это чудо/знамение;

б) Еще только девять часов утра, => [«следовательно»] вариант (1) маловероятен;
=> Объяснение (2) более рационально.

2.3.2.

а) **Наблюдаемые вами** события наилучшим образом вписываются в комплекс пророчеств Иоиля;

б) Иоиль пророчествовал о наступлении «Дня Господня»;
=> День Господень наступил.

2.3.3.

- a) День Господень наступил;
- b) Совокупность пророчеств связывает наступление Дня Господня с приходом Мессии;
=> Мессия явился!

Только представьте, какой восторг должно было вызвать это умозаключение у слушателей! Однако Апостол не спешит с выводами, предлагая своим слушателям иное направление для рассуждений. Слишком много было ложных мессий, как нам не обмануться снова? По каким признакам можно было бы выявить подлинного Мессию?

2.3.4.

- a) Давид писал, что Бог не даст святому Своему увидеть тления;
- b) Праотец наш Давид умер, и похоронен, и могила его тут неподалеку, так что если кто-либо в этом сомневается, может пойти и **убедиться лично**;
=> *Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его (2:30).*

2.3.5. Таким образом,

2.3.5.1. Подлинный Мессия должен:

- a) быть потомком Давида;
- b) иметь свидетельство от Бога в виде чудес и знамений;
- c) не увидеть тления;
- d) вознестись.

5.3.5.2. Сей Иисус, Которого вы распяли:

- a) потомок Давида;
- b) **засвидетельствован вам от Бога силами и чудесами и знаменами, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете (2:22);**
- c) воскрес из мертвых, **чему все мы свидетели (2:32);**
- d) **быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святаго Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите (2:33).**

«Будучи Господом, Иисус вознесся на небеса и получил надлежащую власть. В этом суть Петровой аргументации в день Пятидесятницы» [Green 131]. Примечательно то, что Апостол строит свое рассуждение исключительно на достоверных фактах, либо хорошо знакомых самим его слушателям, либо подтвержденных достаточным количеством свидетельств очевидцев. Он целенаправленно ведет аудиторию к неоспоримому выводу:

5.3.6. **Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли (2:36)** Можете быть уверены: помазанник Божий уже пришел, и вы уже убили его (сравни с 1 Царств 24:11; 26:9-10, 23; 2 Царств 1:14 – текстами Писания, с которыми это заявление неизбежно вызвало ассоциацию у слушателей). Можете расходиться по своим шатрам.

Эффект, вызванный проповедью Петра известен. Она была весьма убедительна. Незамедлительным откликом на нее стал полный безысходности вопрос: что же нам делать? Богодухновенная речь Петра, по большому счету, представляет собой цепь последовательных и целенаправленных логических аргументов. Причем мы находим в ней самые различные их типы – и индуктивные, и дедуктивные, и доказательство от противного, и исключение ложной альтернативы... Можно написать целое пособие по логике высказываний, основываясь на примерах одной только этой проповеди.

Приведенного примера вполне достаточно, чтобы продемонстрировать несостоятельность любого подхода, исключаящего сферу рационального как из пневматологии вообще, так и из проявлений Святого Духа в жизни Церкви в частности.

2.4. Благовестие и критерии истинности

Было бы вполне естественным ожидать истинности, обоснованности и логической убедительности в учении Иисуса [Sarfati], Который Сам есть воплощенное Слово/Логос (Иоанн 1:1, ср. 1:14) и Истина (14:6), и Чьи слова, соответственно, истинны и верны (Отк. 21:5). В Своем Благовестии Царства Иисус эффективно использует логические критерии истинности для того, чтобы, как впоследствии определит Апостол, ниспровергать замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленять всякое помышление в послушание Христу (2Кор.10:4,5).

Ниже приведены характерные и явные примеры использования Иисусом основных критериев истинности [Головин Введение 108-113].

2.4.1. Критерий состоятельности требует внутренней непротиворечивости суждений, принимаемых за истинные.

Фарисеи же, услышав [сие], сказали: Он изгоняет бесов не иначе, как [силою] веельзевула, князя бесовского. Но Иисус, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатана сатану изгоняет, то он разделится сам с собою: как же устоит царство его? И если Я [силою] веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьею [силою] изгоняют? Посему они будут вам судьями. Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то конечно достигло до вас Царствие Божие. Или, как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного? и тогда расхитит дом его (Матф. 12:24-29).

В приведенной здесь дискуссии фарисеи выдвигают против Иисуса ложное обвинение относительно источника Его силы, и Иисус, не тратя времени на оправдания, обиды или ответные обвинения, показывает им несостоятельность их утверждения сразу по трем параметрам. Во-первых, оно предполагает разделение сущности сатаны, но тогда тот более не опасен, и сами обвинения бессмысленны. Далее, Он указывает, что такая же власть дана Им их собственным сыновьям, и поэтому в качестве логического развития этого обвинения фарисеи должны распространить его и на них (то есть, в конечном счете, – на самих себя). И, наконец, Он Сам смог бы отнять у сатаны власть над бесами, лишь в том случае, если Его Собственная власть реально выше власти сатанинской.

2.4.2. Критерий соответствия требует от утверждений, претендующих на истинность, чтобы те не противоречили реальным фактам, внешним по отношению к самой системе рассуждений.

Тут Иудеи обступили Его и говорили Ему: долго ли Тебе держать нас в недоумении? если Ты Христос, скажи нам прямо. Иисус отвечал им: Я сказал вам, и не верите; дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне (Иоанн 10:24-25).

В данном случае иудеи утверждают, что заявления Иисуса о Своем Мессиианстве недостаточно убедительны. На это Иисус предлагает применить к Своим утверждениям критерий соответствия, подразумевающий, что высказывание или суждение истинно только тогда, когда оно соответствует фактам.

2.4.3. Прагматический критерий устанавливает истинность утверждения по результатам его практического применения. «Работает или не работает?»

Принесли к Нему расслабленного, положенного на постели. И, видя Иисус веру их, сказал расслабленному: держай, чадо! прощаются тебе грехи твои.

При сем некоторые из книжников сказали сами в себе: Он богохульствует.

Иисус же, видя помышления их, сказал: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших? ибо что легче сказать: прощаются тебе грехи, или сказать: встань и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, - тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой.

И он встал, взял постель свою и пошел в дом свой. Народ же, увидев это, удивился и прославил Бога, давшего такую власть человекам (От Матф. 9:2-8).

В данном случае, книжники усомнились, что Иисус имеет власть прощать грехи, поскольку такая прерогатива по праву принадлежит только Богу. Иисус же предоставляет им «проверочный эксперимент». Поскольку на практике прощения грехов наблюдать непосредственно невозможно, само это утверждение не подлежит экспериментальной проверке, и, действительно, любой самозванец может заявить подобное. Но сможет ли самозванец приказать парализованному человеку ходить? Практическая демонстрация исцеления не оставляет у собеседников сомнения, что Бог благоволил наделить этого Человека Своей властью.

В контексте Римской империи Первого века, где эпистемологический релятивизм так же обычен, как в наши дни [Thiselton 23], Иисус разрушает твердыни ложных утверждений, не стесняясь провозглашать их ложность.

2.5. Благовестие и стратегия мировоззренческого переубеждения

В отличие от широко распространенных в современной практике благовестия манипулятивных методов ведения дискуссии, Иисус практиковал подход к переубеждению, направленный на приобретение оппонента, а не победы в споре [Головин Логика 21]. Средоточием Его учения была любовь, не ведающая манипуляций [Thiselton 16-17]. Наиболее явно мы можем изучить элементы этого подхода на подробно приведенном примере дебатов Иисуса с саддукеями (Матф. 22:23-28) [Головин Введение 147-150].

Оппоненты предпринимают вполне на их взгляд обоснованную попытку продемонстрировать Иисусу логическую несостоятельность Его веры в воскресение мертвых. Саддукеи признавали лишь Закон (Пятикнижие Моисеево), считая писания ветхозаветных пророков человеческим вымыслом. Они не верили в возможность воскресения мертвых, поскольку впервые Писание упоминает таковое в явном виде только в Пророках (Дан. 12:2). В качестве *reductio ad absurdum* (доказательства от противного) они предлагают энтимему (умозаключение, часть элементов которого предполагается очевидной и потому не выражена явно). В полном виде их аргумент выглядит следующим образом:

- a) Женщина последовательно была замужем за семерыми мужчинами;
 - b) Мертвые воскреснут;
- => Она будет женой семерым одновременно.

Силлогизм составлен корректно; заключение очевидно ложно; предпосылка (a) истинна по определению как условие задачи. Следовательно, предпосылка (b) должна быть ложной.

Задача саддукеев – манипуляция Иисусом с целью привлечь Его на свою сторону в противостоянии с фарисеями. Иисус в ответ не противопоставляет оппонентом собственное «единственно верное» мнение, но помогает им самим преодолеть собственное заблуждение. Делает Он это в три этапа:

2.5.1. Выявление твердынь. Иисус не защищается, он сразу переходит в наступление. Но начинает Он не с опровержения утверждений Своих оппонентов, а указывает на причину ошибки. Прежде чем начать лечение, необходимо установить диагноз. Проблемой, с которой Он имеет дело, является не поставленная задача, а причина, по которой оппоненты предлагают ее. Понимание причины ошибки позволяет избежать ее в будущем. Причина же такова: *Заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией* (Матф. 22:29).

2.5.2. Сокрушение твердынь. Когда причина заблуждения определена, Иисус переходит к следующему этапу – выявлению самой ошибки. Действительно, аргумент обоснован, и подразумеваемый вывод действительно неверен. Однако в предложенной энтимеме опущено не только заключение. На самом деле данный аргумент содержит еще одну предпосылку (с), не озвученную оппонентами, но подразумеваемую ими как саму собой разумеющуюся:

- а) Женщина последовательно была замужем за семерыми мужчинами;
 - б) Мертвые воскреснут;
 - с) Воскресшие будут состоять в брачных отношениях
- => Она будет женой семерым одновременно.

Предпосылка (с) ложна, *ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж* (Матф. 22:30), и это – достаточное условие неверности вывода.

2.5.3. Переход на поле оппонента. Если бы целью Иисуса было одержать победу в споре, сказанного было бы вполне достаточно. Однако объяснение несостоятельности вывода ложностью предпосылки (с) не доказывает истинности предпосылки (б) – неверными могут быть обе. Задача же Иисуса – не выиграть спор, а приобрести оппонента. Сын Божий заходит еще дальше в своем кенозисе (самоуничижении, см. Филип. 2:7; см. 2.6.1.), уподобляясь не человеку вообще, а Своему конкретному собеседнику. Он обращается именно к той области, которая признается истинной Его оппонентами.

Саддукеи не признавали авторитета каких-либо Писаний кроме Моисея. Иисус, согласившись играть по их правилам, утверждает истину на основании исключительно признаваемых ими текстов. Более того, Он поднимает эталонную планку еще выше: *о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом* (Матф. 22:32 – т.е. даже не пророком, а Самим Богом непосредственно):

- а) *Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова* (Исход 3:6).
 - б) *Бог не есть Бог мертвых, но живых* (Матф. 22:32)
- => *У Него все живы* (Лука 20:38).

Иисус не защищает истину, а провозглашает ее. Он выявляет то истинное, что есть в мировоззрении Его оппонентов, после чего не противопоставляет их убеждениям (которые они считают истинными) Свои убеждения (которые они считают ложными), а разрушает их ложные убеждения посредством их же собственных истинных убеждений.

2.6. Инкарнационная сущность мировоззренческого благовестия

Как мы видим из приведенного выше примера, модель благовестия, представленная нам Иисусом, заключается не в «уподоблении их нам», а в том, что «мы» должны уподобиться «им» ради них же самих, ради каждого. Целью всякой беседы Иисуса с кем-либо вне круга Его учеников является не победа в споре, а наведение соединительных мостов поверх разделяющих проблем [Storkey] обнаружение точек соприкосновения с оппонентами, столь важных для формирования каких-либо отношений [Stanley 121]. Игра на поле соперника является принципиальным моментом благовестнической стратегии Иисуса. «Уже в Новом Завете можно увидеть как Павел и прочие миссионеры используют все, что есть истинного и полезного в язычестве» [Green 37]. Им следуют и ранние апологеты христианства, разрушающие ложные идеи своих оппонентов их же собственными методами [Green 25]. На своем поле нам, конечно, играть легче, удобнее, комфортнее и безопаснее. Но хотя не исключено что, избрав оборонительную тактику, мы можем не проиграть, выиграть таким путем невозможно [Головин Введение 41].

2.6.1. Инкарнационный характер благовестнического служения Иисуса.

Благовестническое служение Иисуса носит всецело Инкарнационный характер, не ограниченный лишь тем фактом, что *Слово стало плотью и обитало с нами* (Иоанн 1:14). Сын Божий воплотился не просто в некоем абстрактном представителе человечества, и даже не только в представителе еврейской культуры античной Палестины. Он *keno* (греч. – опустошает, уничижает, см. Филип. 2:7) Себя до уровня каждой субкультуры, с которой пересекается; до уровня каждого конкретного человека, с которым разговаривает. У Иисуса, в отличие от множества современных традиционных благовестников, нет единого универсального благовестнического слогана для всех. Его подход всегда глубоко личностен; Он апеллирует к глубинным убеждениям, страхам и ценностям каждого собеседника. Всё служение Иисуса является воплощением смиренной самоотдачи [Seamands 78], а беседы один на один занимают достойное место среди высших приоритетов служения как для Самого Иисуса, так и для ранних христиан [Green 24].

Одной из наиболее значимых бесед, затрагивающих вопрос жизненных ценностей, является разговор Иисуса с неким человеком (Матф. 19:16-22), который, как выясняется по ходу повествования, был юн, и у него было большое имение. Лука добавляет, что человек этот к тому же был *из начальствующих* (Лука 18:18), так что не исключено, что именно финансовое состояние явилось гарантом его высокого социального статуса. Вердикт Иисуса однозначен: всякая ложное сокровище, ценимое более, нежели Царство Божье, отделяет человека от жизни вечной.

Иисус добавляет условие *пойди, продай имение твое и раздай нищим* к тому же самому общему призыву *следуй за мной*, который он распространяет на Своих учеников без каких-либо требований, не по причине чрезмерного богатства юноши [Coleman The Master's Way 22]. Никодим тоже был *из начальников Иудейских* (Иоанн 3:1), и он был несказанно богат (к примеру, покупка ста литров *смеси смирны и алая* для него – не проблема). Тем не менее, от него Иисус вовсе не требует продать все, что тот имеет. Благая Весть Царствия в приложении к Никодиму звучит совсем иначе [Coleman The Master's Way 31], поскольку сокровище у него – иное. Никодим полагается на свои знания, навыки и опыт; потому-то Иисус призывает его уподобиться новорожденному младенцу. Иное препятствие стоит на его пути к вечной жизни, иной подход учитель использует по отношению к нему [Hesselgrave 401].

С другой стороны, встретив самарянку у колодца, Иисус не предлагает ей ни распродать имущество, ни родиться снова. (Что бы могла представить малограмотная женщина, услышав от Иноплеменника это предложение, поставившее в недоумение даже учителя из Его собственного народа?) Он помогает ей освободиться от ложной самооценки, иллюзорного чувства безопасности, ситуационного понимания смысла

бытия, помогая обрести реальную ценность, покой и видение, основанные на абсолютных критериях [Coleman They Meet the Master 38]. «Иисус начинает с уровня, на котором она находится, а не с того, где Он хотел бы, чтобы она находилась ... Каждое слово, используемое Им, взято из ее словарного запаса; Он говорит с ней на ее языке» [Hunter Radical Outreach 188 - 189].

2.6.2. Инкарнационный характер благовестнического служения Церкви. Как отмечал Марк Нолл в работе о мировоззренческих уроках истории Церкви, «каждый шаг деятельности Бога в истории человечества нес груз концептуального смысла ... Христианское мировоззрение является составной частью Евангелия от самого его истока» [Noll 31]. Приняв от Христа наследие *кенозисной* сущности Благой Вести о Царствии, Павел продолжил утверждение инкарнационного характера благовестнического служения: *Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести: для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона - как чуждый закона, - не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, - чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых. Сие же делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его (1Кор. 9:19-23). Конкретные методы распространения евангелия первыми христианами «в большой степени находились в зависимости от интеллектуального и духовного опыта как самих благовестников, так и их слушателей [Green 96]. «Благая Весть никогда не провозглашалась в вакууме. Она всегда была обращена к людям и выражена в понятиях, доступных их осмыслению» [Green 165].*

Здесь вполне резонно будет задать вопрос: каким именно образом мы можем воплощать эту модель в своем служении, ведь мы зачастую просто не знаем человека, с которым имеем дело? Иисус как Бог во плоти, *не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо Сам знал, что в человеке* (Иоан. 2:25), нам же неизвестно, что у человека на сердце, и каково его мировоззрение. Как же мы можем узнать это? Это приводит нас к двум принципиальным положениям инкарнационной модели служения, утраченным в большинстве современных евангелизационных программ:

2.6.2.1. Благовестие – не столько искусство говорить, сколько искусство слушать [Головин Введение 40]. Филипп внимательно выслушает евнуха, прежде чем, буквально, отверзть свои уста (Деяния 8:35). Павел, прежде чем прийти в ареопаг, изучает жизнь афинян, общаясь с представителями различных городских субкультур. Петр на Пятидесятницу прислушивается, в чем именно собравшиеся винят апостолов. В этом – путь к сердцу людей. Если мы не слушаем их, с какой стати они послушают нас? Если нам безразлично, что волнует их, как они поверят, что они сами не безразличны нам? Если мы не «влезем в шкуру», собеседника, мы так и не узнаем, какая именно помощь ему нужна. И лишь когда мы отождествились с ним, когда он начинает задавать вопросы (мысленно или вслух), только тогда наступает время отверзть уста [Головин Библейская стратегия 37]. «В служении Евангелия беседа предполагает слушание собеседника – как смыслового, так и эмоционального содержания его слов; выяснение того, что тот имеет в виду и сопереживание того, что тот чувствует. Как говаривал Рассел Хэйл, люди не смогут услышать, пока не будут услышаны» [Hunter Radical Outreach 192-193].

2.6.2.2. Вслушиваясь в слова собеседника, очень важно найти отправную точку для благовестия. Начинать нужно не с того, о чем мы хотим говорить, а с того, что наши собеседники хотят и готовы слушать. В вышеупомянутых ситуациях Филипп начинает с пророчеств Исаии, Павел – со свойств Неведомого афинянам Бога, Петр – с высказанного присутствующими предположения, что апостолы пьяны. Благовестники Нового Завета всегда смотрят на мир глазами собеседников [Головин Библейская стратегия 38].

2.6.3. Верность следованию инкарнационной модели служения. Анализируя в своем фундаментальном труде евангелизационную практику ранней церкви, Майкл Грин отмечает, что в наши дни евангелизация, как правило, ассоциируется с грандиозными многолюдными собраниями, в то время как ранняя Церковь, следуя примеру Учителя, похоже, не особо полагалась на этот метод распространения Благой Вести [Green 386]. В связи с этим симптоматично, что именно вышеупомянутые два элемента инкарнационного служения (2.6.2.1-2.) являются отправными точками благовестия в так называемых современных «апостольских церквях» (по терминологии Джорджа Хантера). «Они всегда начинают с «активного слушания», и «с того места, где пребывают слушатели» [George Church 163]. Лишь такой, инкарнационный, подход способен принести реальные плоды. «В конце концов, только богословие, воплощаемое в жизнь, имеет какое-либо значение» [Fee 2]. Девизом благовестия на новом этапе должна стать старая мудрость: *Кто дает ответ не выслушав, тот глуп, и стыд ему* (Притчи 18:14).

В соответствии с Христовой моделью благовестия ранняя Церковь не стремилась любыми возможными способами заманить людей на евангелизационные собрания, где бы верующие сами задавали тон, определяли порядок и устанавливали правила. Изначально Церковь была не пунктом раздачи Благой Вести, а, скорее, службой доставки. «Двести лет, когда первые христиане не имели церковных зданий, были периодом наибольшего распространения Церкви. ... Большой частью, они благовествовали в условиях, какие мы назвали бы мирскими. Вы нашли бы их в прачечных, на перекрестках улиц, в винных погребах – рассказывающих об Иисусе всюду, где желали слушать» [Green 23]. Храня верность призванию посланников от имени Христова (2Кор. 5:20), они всегда играли на поле своих оппонентов.

2.7. Благовестие на мировоззренческом уровне как заповедь

Писание как само убеждает читателей на уровне ценностей, целей, приоритетов и других составляющих мировоззрения, так и призывает читателей делать это по отношению к другим людям.

Господь призывает нас рассуждать (Исаия 1:18), отличать истину от заблуждения (1 Иоанна 4:6) и добро от зла (Евреям 5:14). Нам заповедано дать логически обоснованный ответ (*apologia*) всякому, требующему отчета в нашем уповании (1 Петра 3:15); ниспровергать *замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия*, и пленять *всякое помышление в послушание Христу* (2Кор. 10:4,5); защищать и утверждать Благою Весть (Филип. 1:7,17); подвизаться за веру (Иуды 1:3); быть милосердными к колеблющимся (Иуды 1:22, сравн. Различные переводы); наставлять в здравом учении; обличать противящихся (Титу 1:9). «Убеждать и доказывать – идея, не чуждая Новому Завету, если только применять ее правильно» [Kane 567].

Детали благовестнического служения апостола Павла, записанные в семнадцатой главе Деяний Апостолов, свидетельствуют, что его *обыкновением* (Деяния 17:2) было еженедельно ходить в синагогу и *говорить* (греч. *dialegethai* – обсуждать, спорить, рассуждать, дискутировать) с собравшимися из Писаний, разъясняя и доказывая (17:3); и что некоторые из слушателей *поверили* (греч. *epēisthysan* – убедились). Даже Береицы, оказались более открытыми, для Благой Вести, не были легковерны и *цельными днями исследовали Писание, проверяя, верно ли говорит Павел* (17:11).

«Важно отметить специфику слов типа *diamarturesthai* [Деяния 2:40, 8:25, 10:42, 18:5, 23:11, и т.д.] ‘настойчиво заявлять’, *kataggellen* [4:2, 13:5, 38, 15:36, и т.д.] ‘упорно провозглашать’, *dialegesthai* [17:2, 17, 18:4, 19:8, 9, 24:25.] ‘спорить’, *diakatelenchein* [18:28] ‘усиленно опровергать’, применяемых для описания апостольской евангелизационной проповеди ... Изначально благовестие ни в коем случае не было лишь провозглашением и наставлением; оно содержало убедительную интеллектуальную аргументацию, умелое исследование Писаний, заботливое и рационально обоснованное

обучение, терпеливый спор» [Green 224]. Иисус и Его первые ученики оставили нам образец того, какое место должно занимать в нашем служении благовестие на мировоззренческом уровне. Остается сожалеть, что «в последние годы всей темой методов благовестия ранней Церкви безответственно пренебрегают» [Green 7].

2.8. Опасности и ограничения благовестия на мировоззренческом уровне

Применяя библейскую модель благовестия на практике, мы не должны забывать о ее мировоззренческом аспекте. Тем не менее, сами по себе усилия убедить собеседника на рациональным путем содержат ряд опасностей и ограничений, наиболее характерные из которых будут рассмотрены ниже [Reitkerk].

2.8.1. Попытки «защитить Бога». Эта идея восходит к поверхностному истолкованию текста 1 Петра 3:15, поскольку оригинальное значение слова *apologia* может быть переведено как «защита» лишь в контексте судопроизводства (предоставление веских аргументов), а вовсе не боевых действий. Оно носит скорее наступательный, нежели оборонительный характер. Оборонительный оттенок понятия «апология» делает его богословски бессмысленным. Бог не нуждается в нашей защите. Лишь более сильный может защищать более слабого, а больший – меньшего.

Именно в этом заключалась первая и величайшая ошибка жены Адама в событиях, описываемых Третьей главой Книги Бытия. Приняв подачу змия, женщина решительно выступила на защиту Бога, принимая, таким образом, условия «академической дискуссии» о Творце, как о ком-то, не присутствующем при беседе и нуждающемся в ее поддержке. Этим самым она уже поставила себя выше Бога, уже согласилась быть Ему судьей и подобно Богу самостоятельно решать, что есть добро и что – зло [Головин Введение 157].

Аналогичным образом в Книге Иова друзья заглавного героя стараются защитить Бога от безосновательных нападков. Но на поверку Сам Бог сообщает им: *вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов* (Иов 42:8). Мы призваны на роль не адвокатов Бога, а Его свидетелей (Иоанн 3:11; Деяния 1:8, 4:20; 1 Иоанна 1:1).

2.8.2. Попытки «доказать Бога». Служение свидетелей предполагает наш долг предоставлять свидетельства Божьего существования и Его качеств. Тем не менее, «доказать Его» в исключительно рациональных понятиях, как доказывают математическую теорему, невозможно. Как сказано у псалмопевца, *во свете Твоем мы видим свет* (Псалтирь 35:10). Бог придает смысл нашему разуму, а не наоборот. «Таким образом, подлинная цель утверждения истины в христианском богословии – взывать к любви среди раздора; к покорности среди борьбы за власть; к доверию среди подозрительности» [Thiselton 43]. Даже самая наилучшая аргументация не дает должного основания для веры – «в современном мире, как и в первые два века, голая болтовня никого не впечатляет. Изменения в жизни – вот чего хотят видеть люди» [Green 19].

2.8.3. Попытки «сбыть Бога». Новая глобальная культура потребительства приучает людей в первую очередь смотреть, какие выгоды предоставляет им та или иная идеология. В этих условиях нас постоянно преследует соблазн пропагандировать Благоую Весть тем же путем, каким Баламут к Клайва Льюиса призывает пропагандировать материализм: «Мой дорогой Гнусик!.. Самоуверенная тарабарщина, а не аргументы поможет тебе удержать пациента вдали от церкви. Не трать времени на то, чтобы утвердить его в истинности материализма, лучше внуши ему, что материализм силен и смел, и что это философия будущего» [Льюис «Письма» 17].

К сожалению, очень часто мы пытаемся убедить людей, что христианство – сильно и смело; что от него так много хорошего в мире, и что за ним – будущее. Вторя нам, иной

безбожник порой заявит, что хотя он сам атеист и в Бога не верит, но одобряет церковь, потому что вера в Бога делает людей лучше. Так Вольтер, один из апостолов просвещения Просвещения, заявлял, что хотя сам в Бога не верит, он желает, чтобы все его слуги были верующими – хорошо выполняли свою работу, не воровали, не покушались на его жизнь.

Занимая подобную позицию, мы помогаем атеистам распространять миф о «полезной ложности» христианства: заблуждении, от которого и людям становится хорошо, и сами они становятся лучше. В неявном виде многие проповедники провозглашают: «не тратьте времени на убеждение оппонентов в истинности христианства; главное – что от него люди становятся лучше и людям становится лучше».

Благая Весть не привлекательна, потому что меняет людей к лучшему, а меняет людей к лучшему потому, что в ней *слова истины и здравого смысла* (Деяния 26:25); *глаголы вечной жизни* (Иоанн 6:68).

2.8.4. Попытки «навязать Бога». Пожалуй, это самое главное в мировоззренческом благовестии: нужно постоянно помнить, что наша цель – не одержать победу в споре, а приобрести оппонента для Царствия. «Существует опасность переступить грань приемлемого, и напором принудить человека принять евангелие под давлением. Необходимо категорически заявить: такой метод одновременно и неверен, и вреден. Результаты такого подхода могут быть катастрофичны. Он не освящен Писанием, и мы должны старательно избегать его» [Kane 567]. «Подвергнуть человека полномасштабному и порой едкому высмеиванию тех убеждений, что он лелеет – не самый лучший способ предложить ему изменить эти убеждения» [Green 351].

В конце концов, ни Иисус, «ни Павел или кто-либо из первых христианских миссионеров не считали, что кого-либо можно ввести в Царствие Божье исключительно посредством аргументов. Но они знали, что аргументы способны разрушить барьеры, ограничивающие обзор того морального и экзистенциального выбора, с которым человек сталкивается на распутьи принятия или отвержения Христа» [Green 315].

Только лишенный манипуляции инкарнационный подход делает нас соучастниками домостроительства Царствия: *Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых. Сие же делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его* (1 Кор. 9:22,23).

2.9. Библейская классификация типов мировоззрений

2.9.1. Традиционный и библейский подходы к классификации типов мировоззрений. Если оставить вне рассмотрения комичные, но повсеместно происходящие случаи, когда благовестник призывает случайных прохожих на улице примириться с Богом, даже не потрудившись поинтересоваться, а не сделали ли они этого ранее, традиционно мы склонны классифицировать тех, кого встречаем на миссионерском поле как или верующих, или – неверующих. В последнее время для обозначения неверующих стал также популярным эвфемизм «ищущие» (англ. – ‘seeker’).

Интересно отметить, что Библия использует не две, а четыре категории для классификации духовного состояния людей в зависимости от их мировоззрения. Условно эти мировоззренческие категории можно назвать «эллины», «иудеи», «младенцы» и «верные» [Головин Библейская стратегия 10-15]. Две первые категории включают тех, кого традиционно называют «неверующие» (важно отметить, что в виду имеются именно мировоззренческие категории, а не этническая принадлежность); две последние – «верующие». Методы благовестия могут быть сходны внутри каждой из этих категорий, но в значительной мере отличаются при переходе от одной категории к другой.

2.9.2. Различие между «эллинами» и «иудеями». Наилучшим пример, наглядно демонстрирующий мировоззренческую разницу «эллинов» и «иудеев», дает Двадцать

шестая глава Книги Деяний Апостольских, где Апостолу Павлу, находящемуся под арестом в Кесарии Филипповой, предоставляется возможность предложить свое дело на рассмотрение наместника Феста и царя Ирода Агриппы II.

Павла слушают два государственных деятеля высшего уровня, оба – представители тех же самых слоев цивилизованного общества, получившие примерно одинаковое наилучшее в то время образование. Однако наместник вскоре теряет терпение и выходит из себя, не в силах слушать безумные, на его взгляд, речи (Деяния 26:24). Интереснее же всего то, что для Павла подобная реакция не является неожиданностью. «Извините, Ваше превосходительство, – отвечает он учтиво, – у нас уже было достаточно времени пообщаться с Вами, а в данный же момент я разговариваю с его величеством, и его величество прекрасно меня понимает, поскольку *я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла* (Деяния 26:25). Не так ли, Ваше величество?». И его величество не знает, куда деваться. Он, действительно, прекрасно понимает, о чем идет речь и к чему все это ведет, и пытается уйти от ответа.

Итак, двое неверующих представителей одной и той же социальной среды слушают одну и ту же речь, но для одного она – безумие, для другого же – слова истины и здравого смысла. Второй готов сквозь землю провалился, лишь бы уйти от очевидного ответа; в то время как первый вообще ничего понять не может. Такое различие определяется не образованием или социальным статусом. У них – разное мировоззрение: Фест – «эллин», а Агриппа – «иудей». Для «эллинов» чуждо представление о Едином Боге - Создателе и Вседержителе всего видимого и невидимого. В равной степени бессмысленны для них и мессианские пророчества Ветхого Завета, и ожидание спасения, столь важные для «иудеев».

Проповедь «иудеям» всегда основана на Писании. «Рассматриваем ли мы к проповеди Петра, или рассуждения Павла в Послании к Римлянам, или Диалог Иустина с Трифоном, мы видим, как любой вопрос обсуждается или разъясняется исключительно в свете Писания – подтверждает оно или нет те заявления, которые христиане делают именем Иисуса? В этом – все дело» [Green 119]. Но в то же самое время «Лука, однозначно представляя ветхозаветное свидетельство в качестве апостольского метода проповеди Благой Вести иудеям, ни сам не использует его в подходе к язычникам, ни указывает на его нормативность в этом случае» [Green 104].

В «эллинском» мировоззрении нет места «дурной вести» о грехопадении. В представлении «эллинов» мир – таков, каким он был и будет всегда [Ham War 161]. Потому и Благая Весть для них бессмысленна. Без веры в Творца «эллины» сами себе – боги, и сами вольны решать, что есть добро, и что – зло [Головин Эволюция 85].

«Иудейское» мировоззрение монотеистично. «Иудеи» признают существование абсолютной высшей реальности. Они могут называть ее «высшая сила», «космический разум», «ноосфера», «первопричина», и т.п., в конце концов – «бог». «Иудеи допускают наличие в мире плана и замысла, знают что такое грех, ищут путь спасения. Является ли Иисус этим путем? – вот в чем «камень преткновения» для «иудеев» [Ham Why Won't They 39-47] .

Об этом различии и пишет Апостол: *Мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Эллинов безумие* (1 Кор. 1:23). И как мы видим из приведенного выше примера, проповедь Павла – явный соблазн для Агриппы: он не ведает куда деваться. Для Феста же это всего лишь безумие.

Переход человека из «эллина» в «иудея» требует обращения, *метанойи*, полного переворота сознания и мышления. Именно к этой цели стремится Павел в Афинском Ареопаге. Там Апостол не ссылается на Моисея или пророков, поскольку подобные ссылки были бы бессмысленны для его слушателей. Провозглашая истинно библейское учение, в культурном контексте своей аудитории Павел цитирует греческих мыслителей типа Эпименида и Арета. «В этом и заключается подлинное благовестие, когда содержание Благой Вести остается неизменным, а способ ее донесения подстраивается под восприятие слушателей» [Green 182]. В своей афинской речи Павел, по сути дела,

применяет путь рассуждений, представленный Платоном классическом диалоге о соотношении богов и понятия «добро» (если боги подчиняются принципу добра, то они не есть боги, а «добро» есть бог, поскольку божество является высшей сущностью и по определению не может быть подчинено чему-либо). Апостол ведет слушателей через онтологический и космологический аналог аксиологической аргументации Платона, с которой аудитория хорошо знакома: Бог есть Тот, Кто создал всех нас, и потому то, что создаем мы, богами быть не может [Головин Введение 20]. Применяя этот подход для обращения «эллинов» в «иудейское» мировоззрение, Павел, по сути дела, предвосхищает Второй и Третий «пути» Фомы Аквинского, а также онтологический аргумент Ансельма Кентерберийского о бытии Божьем [Miethe 70-71].

Поскольку обращение из «эллина» в «иудея» как правило (если оно не связано с принятием иудаизма как религии) не выражается в каких-либо видимых действиях типа крещения при обращении ко Христу, мы не знаем скольких слушателей Павел убедил своей речью. Но не менее чем четверо из его слушателей оказались достаточно сообразительными и проинформированными, чтобы, отказавшись от старого мировоззрения, испытать многоуровневое обращение (из «эллинов» в, по крайней мере, младенцы»).

Всегда «и Петр, и Павел приспособляли свои речи к мировоззрению слушателей. Сравнивая речи Петра на Пятидесятницу (Деяния 2:14-36) и в доме Корнилия (10:34-43), или Павла в синагоге Антиохии Писидийской (13:16-41) и на Марсовом холме в Афинах (17:22-31), мы увидим, насколько ясно осознают они разницу между, с одной стороны, монотеистами-иудеями и «чтущими Бога» [и те и другие – «иудеи» по мировоззрению – СГ] и, с другой стороны, между иудеями и политеистами-язычниками» [Hesselgrave 401].

2.9.3. Различие между «младенцами» и «верными». Таким же образом и не все, кто уже принял Христа, однородны в своем мировоззрении. Не секрет: одни ходят в церковь, чтобы получать, другие – чтобы отдавать. И хотя все верующие призваны к последнему, это преобразование, как правило, не происходит мгновенно. Не даром, ориентируясь на читательский спрос, «многие книги и многие проповеди, по сути, ставят во главу угла человека, отводя Богу роль удовлетворителя человеческих нужд» [Stone 9].

Сйорген и Робинсон остроумно назвали это различие в подходах «богословием кошек и собак». «Собака говорит хозяину: «Ты заботишься обо мне, ты даешь мне приют и пищу, ты любишь меня; должно быть **ты – бог**». Кошка же говорит: «Ты заботишься обо мне, ты даешь мне приют и пищу, ты любишь меня; должно быть **я – бог**»» [Sjogren13]. Собачье богословие – «ты-ология», а кошачье – «я-ология».

В большинстве своем новообращенные – младенцы во Христе (1 Кор. 3:1). У одних этот период младенчества длится дольше, у других – меньше. Но на протяжении этого периода подопечные, как правило, нуждаются в кормлении, заботе, обучении контролировать «естественные желания». Кто-то должен менять им подгузники, направлять и оберегать их от падений, а если упадут – вытирать слезы и мазать коленки йодом. Требовать же от младенца них чего-либо большего – это все равно как обвинять ребенка в том, что он еще не взрослый.

Взросление требует времени. Принимая Христа, человек провозглашает Его своим Господом и Спасителем, но реально нас интересует в этот момент именно спасение. Лишь позже новообращенный начнет понимать смысл и значение господства Христа, и его мировоззрение (идеи, цели, ценности, приоритеты) станут претерпевать коренную трансформацию, которая вполне может рассматриваться как новая *metanoia*, радикальное изменение образа мышления, к которому призваны все верующие. «Личное обращение ко Христу не может быть завершенным, пока не сформирован ум Христов. Пленить всякое наше мышление в послушание Христу, мыслить по-Христовому, видеть все в жизни в соотношении с Творцом и Господом всего – это не второстепенное приложение на собственное усмотрение, но суть того, что значит быть христианином» [Holmes 11]. Тех,

кто достиг этого преобразования, Библия называет «верные» (см. 1 Петра 5:12; 1 Кор. 4:17; Ефес. 1:1, и т.д.).

Отдельные церкви, стратегия которых осознанно направлена на духовный рост и развитие ученичества, разработали более детальную классификацию уровней зрелости верующих [Hunter Church 154-156], однако в отношении мировоззрения все различаемые ими категории могут быть классифицированы либо как «младенцы», либо как «верные». Для ясности полезно сравнить содержание двух посланий Апостола Павла – Первого Коринфянам и Ефессянам. Причина столь значительной разницы в подходе и содержании обоих посланий кроется в адресе второго из них: *Находящимся в Ефесе святым и верным во Христе Иисусе* (Ефес. 1:1). Хотя послание коринфянам также адресовано *освященным во Христе Иисусе, призванным святым* (1Кор. 1:2), с ними Апостол *не мог говорить ... как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе* (1 Кор. 3:1), которые еще не в силах переварить твердую пищу вести о том, *в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом* (Ефес. 3:9).

2.9.4. Обращение как процесс. Благая Весть никогда не проповедуется в вакууме – она всегда воспринимается в контексте мировоззрения слушателя [Craig]. Поэтому обычно «обращение это не единичное событие, а эволюционный процесс, на который могут оказывать влияние различные аспекты жизни человека» [Rambo 10]. Оно предполагает несколько стадий трансформации мировоззрения. «Для одних это изменение внезапно и радикально, для других – постепенно и практически неуловимо с точки зрения эффекта, которое оно оказывает на жизнь» [Rambo 6]. Так, «Павел является классическим примером внезапного обращения, в то время как у Петра оно куда более поступательно» [Green 226].

Ранее Джеймс Ингел предпринимал систематические попытки разработать шкалу, позволяющую благовестнику определить, на каком мировоззренческом уровне находится его собеседник [Engel What's Gone Wrong with the Harvest 45]. Однако шкала эта ориентировалась лишь непосредственно на благовестие, т.е. была применима лишь начиная с уровня «иудеев». Даже в своих более поздних работах [Engel Changing the Mind of Missions 100-101] Ингел не рассматривает какую бы то ни было роль верующих в переубеждении скептиков («эллинов») и традиционно подходит к обращению, как процессу принятия решения.

Неоднократно предпринимались попытки модернизировать «Шкалу Ингела» – от теоретической «Модели поэтапного обращения» Рэмбо [Rambo 16-17] до практических классификаций, принятых в различных церквях с целью развития целенаправленного интенсивного ученичества [Hunter Church 154-156]. Однако подавляющее большинство авторов по-прежнему пренебрегает важностью мировоззренческого воздействия на «эллинов».

Принимая во внимание «фундаментальный принцип коммуникации: начинать там, где находится сам человек, а не наше желание относительно того, где ему подобает находиться» [Henderson 30], нам нужно помнить о различии в мировоззрении представителей четырех вышеупомянутых категорий. В свете этого «трудно переоценить насколько гибким был подход первых благовестников, равно вникавших в мышление как язычников, так и иудеев, и транспонировавших благую весть в соответствующую тональность, чтобы заинтересовать и привлечь их» [Green 18].

Поскольку способ донесения Благой Вести о Царстве различен в каждой из вышеупомянутых мировоззренческих категорий, различна в них и роль проповедника. Тем не менее, переубеждение собеседника на уровне мировоззрения является принципиальным моментом в каждой из них [Pritchard]. Но хотя на уровне «эллинов» эта роль первична, на уровнях «иудеев», «младенцев» и «верных» она вторична по отношению к роли провозглашения, наставничества и оснащения соответственно [Головин Библейская стратегия 30].

3. МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ СДВИГ ОБЩЕСТВА

3.1. «Духовное пробуждение» в странах бывшего СССР конца XX в.

Отмена в марте 1990 г. Шестой статьи Конституции СССР о том, что «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза» [Конституция], и принятие в октябре того же года «Закона о свободе совести и религиозных организациях» [Закон] стали бесспорными признаками перемен в стране, десятилетиями закрытой для Благой Вести. Долгожданная дверь благовестия распахнулась широко и внезапно. Как национальные церкви, так и зарубежные миссионеры получили практически неограниченный доступ к миссионерскому полю большинства бывших советских республик, жители которых вдруг проявили невиданный ранее интерес ко всему «духовному»: духовным учениям, духовной литературе, духовным традициям, духовному наследию. Страна, еще несколько лет назад слышавшая оплотом тотального атеизма, вдруг стала самой верующей в мире: восемьдесят процентов населения стало идентифицировать себя как «верующие» [World].

Ежегодный прирост числа новых религиозных организаций (церквей, миссий, монастырей, объединений) достиг рекордного уровня 7.7% в 1991 и 8.5% в 1992 гг. [Каргина]. Если в 1990 г. В СССР действовало лишь двадцать восемь деноминаций (семь из них – нелегально), к 1993 г. только число зарегистрированных деноминаций составило шестьдесят три [Юраш], число же незарегистрированных групп, деятельность которых была, по сути дела, узаконена, перестало поддаваться оценке. Казалось – вот оно, долгожданное пробуждение!

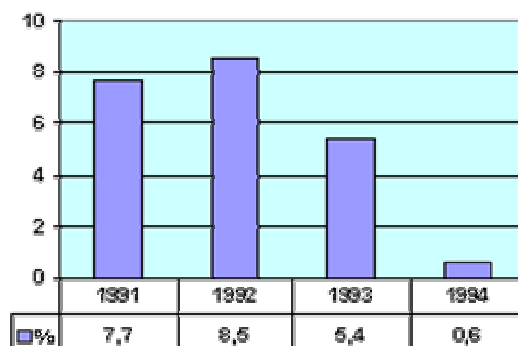

Рис. 3.1.1. Относительный прирост (%) числа религиозных организаций в СССР в период 1991 - 1994 гг. [Каргина].

Однако, страдная пора оказалась непродолжительной – прирост числа религиозных организаций вскоре стал стремительно убывать (Рис. 3.1.). Можно было бы, по крайней мере, ожидать прирост численности членов уже существующих церквей, но и этот показатель начал сокращаться. На Рис. 3.2. представлен график числа крещений в 1992-1998 годах в церквях Евангельских христиан-баптистов России [Сипко 34]. Он наглядно отображает тенденцию, реально наблюдавшуюся тогда во всех деноминациях – после резкого всплеска наступает спад до более низкого уровня, чем был изначально [Головин Библейская стратегия 5], и к концу века «оказалось, что ажиотаж вокруг религии сменяется не пробуждением, а апатией» [Черенков “Евангельская вера” 13]. «Очевидным итогом пробуждения, которое сопровождало освобождение церкви из-под гнёта советской диктатуры, является, как ни печально это осознавать, его провал» [Левушкан 27]; «подлинного духовного возрождения в постперестроечной России так и не произошло» [Токарев 43].

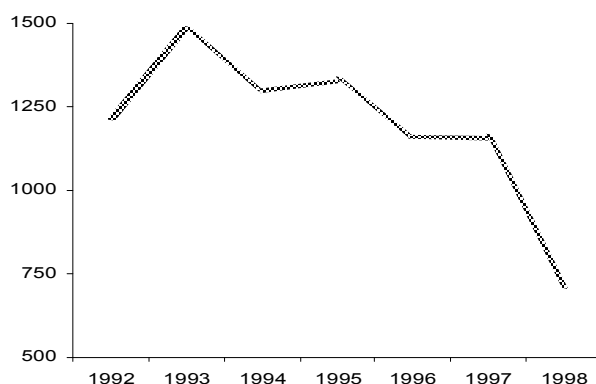

Рис. 3.1.2. график числа крещений в 1992-1998 годах в церквях Евангельских христиан-баптистов России [Сипко 34].

3.2. Во что верят постсоветские «верующие»

Во что же поверили наши «верующие»? Социологические исследования, независимо проведенные в конце XX века Христианским научно-апологетическим центром [Головин *Библейская стратегия* 6], группой российско-финских исследователей [Сипко 34] и Украинским Центром Экономических и Политических Исследований [Шангина] дали потрясающе результаты (Таблица 3.2.)!

Таблица 3.2. Верования людей в посткоммунистическом обществе

Верят в то, что:	Верующие, %	Неверующие, %
3.2.1. В отношении божественных атрибутов		
Бог существует	100	11
Бог – Личность	36.7	18.7
Бог – высшая сила	40	-
Бог не сотворил мира	21	56
3.2.2. В отношении религии и церкви		
Все религии ведут к Богу	30.1	-
Вера – связь с Богом	18.8	2.2
Вера придает жизни смысл	42.2	8.1
Верующий может обойтись без церкви	58.1	-
Церковь не нужна вовсе	12.7	-
Я – православный	72.8	27.8
3.2.3. В отношении происхождения и святости жизни человека		
Человек произошел от обезьяны	21	24
Аборт – это убийство	29.8	-
Эвтаназия оправдана	23.4	-
Самоубийство оправдано	54	46
3.2.4. В отношении жизни после смерти		
Существует жизнь после смерти	58.6	15
Рай – реальность	61.1	15.5
Ад – реальность	55.3	16
Воскресение мертвых возможно	20	-
3.2.5. В отношении идей, несовместимых с учением Библии		
Переселение душ – реальность	30	6
Астрология приемлема и надежна	41	31
Инопланетяне существуют	67	62
Приметы достоверны	59	57

В первую очередь поражает, что 11% неверующих ответили утвердительно на вопрос «существует ли Бог?». То есть почти каждый десятый, определяющий себя как неверующий, при этом считает, что Бог есть. С другой стороны, всего 36% верующих представляют Бога Личностью; в то время как для 40% Бог – некая высшая сила, и 21% верующих убеждены, что Бог не сотворил мир.

Оказывается, 58% верующих могут обойтись церкви, а 12% считают, что церковь вообще не нужна. Только для 42% верующих вера придает смысл их жизни; и лишь для 18% верующих вера – связь с Богом. В то же время 30% верующих считает, что все религии равно ведут к Богу. Но особенно поразительно не то, что 72% верующих считают себя православными, а то, что 27% неверующих тоже считают себя православными. Воистину – загадочна славянская душа!

Лишь 20% называющих себя верующими верят в воскресение мертвых. Немногим больше половины из них верит в жизнь после смерти (58%); в существование рая (61%) и ада (55%). Небезынтересно, что среди неверующих также есть верящие в существование как рая, так и ада. Причем, если среди верующих в рай верят больше опрошенных, чем в ад, среди неверующих – наоборот. Что ж, им виднее...

Только 30% верующих признают аборт убийством, а 8% считают их допустимыми при любых условиях. 23% верующих оправдывают эвтаназию, то есть убийство больного или пожилого человека врачами, «чтоб не мучился» (Поскольку же, как утверждает Писание, *человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх*, единственный логичный вывод – стариков нужно убивать в детстве). Впрочем, и сами верующие не очень склонны к преодолению тягот и лишений жизни – 54% из них признают самоубийство оправданным выходом из кризисной ситуации.

Дальше – еще поразительней! 21% верующих считает, что человек произошел от обезьяны (у неверующих этот показатель отличается всего на 3%).

Что же до оккультных идей, верующие тут явно лидируют по всем показателям.

30% верующих верят в переселение душ (у неверующих этот показатель составляет лишь 6%);

41% верующих верит в астрологию (неверующих – 31%);

67% верующих верит в инопланетян (неверующих – 62%);

59% верующих верит в приметы (неверующих – 57). Последний показатель наиболее высок (76%) среди тех, кто считают себя верующими, но при этом не отождествляют себя ни с одной из церквей.

Таковы итоги постсоветского «пробуждения». Глядя на эти цифры, трудно удержаться, чтобы не сказать вслед за апостолом Павлом: по всему видно, что мы – **особенно** верующие (Деяния 17:22)! Мы верим во всё сразу, причем – одновременно.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

3.2.1. Те, кто считают себя верующими, в большинстве своем, не имеют ясного представления, Кем является Бог Библии. Спектр их представлений о Божественных атрибутах весьма широк и эклектично включает всевозможные идеи от деизма до Нью Эйдж.

3.2.2. В представлениях «верующих» религия никак не связана с понятием истины, а церковь представляет устаревший и бесполезный институт, без которого можно легко обойтись.

3.2.3. Многие «верующие» верят в естественное происхождение человека и не признают святости человеческой жизни. Многие «верующие» не видят проблем в прекращении по чьему-либо решению жизни как нерожденного младенца или беспомощного старика, так и своей собственной.

3.2.4. Лишь немногим более половины «верующих» признают жизнь после смерти, но только для каждого пятого это означает чаяние воскресения мертвых и жизни будущего века.

3.2.5. В отличие от «неверующих», «верующие» совершенно некритично открыты для каких бы то ни было экзотических идей и суеверий.

Таким образом, формальное изменение под конец XX века социологических данных от ситуации, когда в Советском Союзе восемьдесят процентов населения позиционировало себя как неверующие, а двадцать – как верующие, на прямо противоположную, вряд ли можно считать духовным пробуждением. Обильная миссионерская деятельность на обломках советской империи произвела лишь иллюзию урожая. Если она и оказала какое-либо влияние на мировоззрение людей, то весьма незначительное.

Массовые евангелизации стали для населения бывшего СССР лишь рекрутскими наборами в новый тип идеологической организации. Движимые благими намерениями миссионеры и благовестники были уверены, что выполняют Великое поручение «идите и научите» (Матф. 28:19). Но, поскольку мировоззренческий аспект благовестия был утрачен, на деле это оборачивалось в «сходите и заманите». Так называемые «ответы» на традиционные формальные «приглашения» продекларировать текст неизвестной этиологии «Молитва кающегося грешника» и «принять решение для Иисуса», который «стучит в двери сердца», во многих случаях были лишь следованием новому публичному ритуалу, пришедшему на смену столь же бессмысленным коммунистическим традициям. Они, как правило, не имели ничего общего с тем, что Писание называет *metanoia*, радикальное изменение мировоззрения.

3.3. Мировоззрение в посткоммунистическом обществе начала XXI в.

Ряд социологов выражает серьезные сомнения в достоверности данных опросов, свидетельствующих о высоком росте числа верующих в посткоммунистическом обществе, указывая на неопределенность критериев, которым должно соответствовать понятие «верующий» [Религия в светском обществе]. Представители Православной церкви настаивают на достаточности самоопределения респондента как «верующий» или, хотя бы, «христианин» [Синелина]. Однако многие небезосновательно считают, что религиозное самоопределение «православный» зачастую выступает в качестве эвфемизма культурного или этнического самоопределения [Clarke 20], и не имеет ничего общего с мировоззрением респондента. К примеру, на выборах Российской Думу в конце прошлого века примерно одинаковое число верующих (19.7%) и неверующих (20.1%) голосовало за Коммунистическую партию Российской Федерации [Мчедлов], невзирая на открыто атеистический характер коммунистической идеологии. А шестью годами позже 59% электората КПРФ определяли себя как Русские Православные [Религия и вера].

Консервативные социологи настаивают на использовании более жестких критериев религиозности, как, например, участие в богослужениях, знакомство с основами учения, принятие причастия, и т.п. [Каарийнен]. В итоге, в зависимости от «жесткости» или «гибкости» критериев, число верующих в одной и той же исследуемой группе варьируется у разных исследователей в диапазоне от 4-6% до 70-80% и более [Религия в светском обществе].

Поскольку протестантские/евангельские формы христианства обычно воспринимаются как инородные по отношению к распространенным культурным и этническим традициям, статистические данные по ним более надежны, но не более обнадеживающи. Так, на Украине лишь один процент населения относит себя к протестантам или евангельским верующим [«Обозреватель»], а евангельским церквям посткоммунистического общества первой декады XXI века, в общем, присущи такие черты как [Черенков Трансформації]:

- отсутствие позитивной социальной идентичности;
- предпочтение Западных моделей национальным;
- скорее стихийное, чем стратегически спланированное развитие;
- зависимость от иностранной финансовой помощи.

Небезынтересно отметить, что во многом аналогичную картину описывает Сэйнт, рассказывая о церквях обращенного из язычества племени Ваодани в Эквадоре. Сэйнт делает следующий вывод: «Я считаю, что проблема не в недостатке откровенных усилий, а в недопонимании Великого Поручения, порождающем методы, которые ведут к прямо противоположным результатам. ... Для выполнения Поручения нам нужно усвоить новую парадигму, точнее – вернуться к старой» [Saint 19-20].

Это верно и в нашем случае. Утрата мировоззренческого измерения в благовестии лишила смысла такие методы, традиционные для Западных стран конца XIX – начала XX веков, как раздача трактатов, призывы «принять решение для Иисуса», «открыть Иисусу двери своего сердца» и прочесть «молитву кающегося грешника». Ряд пасторов и благовестников считают отказ от этих методов равным отказу от Евангелия, однако ни один из этих методов не связан с Евангелием напрямую – они глубоко укоренены в традициях, сотнями лет развивавшихся в культурах Западного общества.

К примеру, нигде в Библии Иисус не стучит в двери чьего-либо сердца. Это – не всегда уместная аналогия с текстом Откровения 3:20, где Иисус стучит в двери церкви. Послание обращено тем, кто внутри Церкви, а не вне нее – как тогда, так и теперь. Мы по-прежнему часто не впускаем Иисуса в церковь, поскольку гораздо удобнее «заниматься церковью» без Него – с нашими собственными методами, программами, правилами, установлениями и традициями. Писание же призывает впустить в церковь Христа, жаждущего разделить с нами общение, а не просто держать нас занятыми чем-либо.

Макарий Египетский (IV в.) в своих «Духовных беседах о совершенстве, к какому обязаны и о каком должны стараться христиане» комбинирует Откровение 3:20 и Ефессянам 3:17 (оба текста обращены исключительно к верующим!). Он учит, что Иисус стучит в дверь сердца каждого христианина, желая вселиться и почить в наших душах [Макарий], и такое применение Писания все еще несет апостольский смысл [Green 192]. Но этот призыв, служащий верующим в назидание, увещание и утешение, – безумие для эллинов, как античных, так и современных. В подобающем культурном контексте это развитие библейского текста дает вполне библейскую аналогию. Однако если вырвать ее из культурной почвы, на которой она была выращена, она перестает быть библейской вовсе.

Почва стран бывшего Союза требует иных подходов к контекстуализации Благой Вести, и переубеждение слушателей на уровне мировоззрения оказалось здесь утраченным измерением [Головин 44]. Евангелизационные кампании, рассчитанные исключительно на контролируемый видимый результат, вымостили лёгкую дорожку «принятия решений», следуя по которой «легко пренебречь обсуждением таких вещей как раскаяние, покорность, послушание, общность и подотчетность»; они «скорее заставляли веру служить желаниям людей, чем людей служить желаниям Христа» [Henderson 26-27].

Провозглашение «эллинам» Хорошей Новости о спасении без утверждения в их мировоззрении плохой новости о грехе стало просто рекламированием того, что Дитрих Бонхоффер называл «дешевой благодатью» – «проповедью прощения без раскаяния, крещения без воцерковления, Причастия без исповеди ... благодати без Креста, благодати без Христа» [Bonhoeffer 36]. «Стоит отделить христианскую Весть от глубинного корня обращения, она становится безжизненным растением, сколь красивым цветом христианской заботы и социального служения оно бы не расцветало» [Green 207]. «Одобрять мнение, что обращение является чем-то *меньшим*, чем изменение мировоззрения, неэтично по своей сути» [Miller 127].

3.4. Мировоззренческий сдвиг в Западном обществе

Трудно претендовать на достоверный анализ мировоззренческого состояния Западного общества, не принадлежа ему. Однако доступные публикации на эту тему создают ощущение некой динамики сдвига. Похоже, утрата того же самого

мировоззренческого элемента в благовестии начинает остро чувствоваться как в Европе [Cunningham], так и в Северной Америке [Downs].

3.4.1. Предыстория. Все авторы соглашаются с тем, что движение Просвещения оказало наибольшее влияние на сдвиг мировоззрения на Западе. «Просвещение породило в современном мире сильную неловкость относительно Божественного действия, и тенденция эта пережила кончину Просвещения» [Green 26]. Однако, в истории Северной Америки не столь легко обнаружить этот поворотный пункт, как в истории европейской.

В частности, Нолл считает, что «проблема возникла, когда некоторые пиеетисты стали рассматривать христианскую веру исключительно как образ жизни, не заботясь о вероучении» [Noll 42]. Тем не менее, Джонатан Эдвардс и прочие лидеры Великого пробуждения 1730-х - 1740-х гг., следуя традиции реформаторов, последовательно стремились сохранять баланс опытной ортопраксии и интеллектуальной ортодоксии. Тем не менее, Второе Великое пробуждение 1795-1830-го гг., несмотря на все его положительные моменты и реальное возрождение христианской жизни в Америке, практически пренебрегало интеллектуальной составляющей христианства. В итоге, этот «недостаток внимания к формированию христианского мировоззрения в долгосрочной перспективе подорвал здоровье американского христианства» [Noll 47].

«Неспособность сохранить баланс евангельского и реформаторского рвения со рвением интеллектуальным, расшатала церковь и, в конечном итоге, ослабила ее способность иметь дело с конкретными проблемами современного бытия» [Noll 51] и по ту сторону океана.

3.4.2. Нынешнее состояние. Похоже, что «традиционные» методы благовестия начала XX века столь же малоэффективны в Западном культурном контексте, как и в Восточном:

Начиная с 1966-го года, наблюдается постоянное сокращение численности старых деноминаций [Miller 14]. «Нам не удастся собирать урожай. Пытаясь собрать его, мы даже уничтожаем часть того, что есть» [Hunter Church 24]. «Большинство церквей унаследовало обыденный способ «заниматься церковью» так, как будто все в нашем обществе – христиане» [Hunter Church 23], в то время как современный мировоззренческий контекст куда ближе к таковому «в апостольские времена – тому самому, с которым столкнулась ранняя церковь. ... Методы, ранее дававшие обильный урожай, стали приносить все меньше плода, а потом и вовсе перестали приносить плод» [Hunter Church 69]. Так что пришла пора переосмыслить подход к благовестию и в Западном мире [Henderson 211].

«Несколько десятилетий назад, когда писались трактаты *Четыре духовных закона*, *Мирный договор с Богом* и *Мост*, их авторы прекрасно понимали состояние тогдашней культуры. ... Отправным пунктом этих трактатов был личностный Бог; а современный мир сомневается, что таковой существует. Эти трактаты апеллируют к абсолютным духовным «законам», но мир отверг идею, что существует такая вещь как абсолют. Они ссылаются на авторитет Писания, обращаясь к миру, который отверг Библию как нечто ненадежное» [Henderson 233].

С таким пониманием ситуации соглашается множество авторов:

«Вне всякого сомнения, почва нашего общества истощилась довольно быстро. Многие церкви и парацерковные организации в Америке страдают от истощения урожая на протяжении последних сорока лет. Сияясь возродить славу прошлых урожаев, мы нанимаем всё больше жнецов и всё лучше оттачиваем наши серпы, требуем от работников как можно большего упорства и рабочего времени. Может, пришла пора проанализировать почву?» [Downs].

«Неспособность трудиться над тем, чтобы пленять всякое помышление в послушание Христу, ослабляет и разрушает жизнеспособность христианства» [Noll 30]. Скатываясь вслед за миром к культуре потребительства [Henderson 48], «церковь желает,

чтобы религиозные потребители покупали ее» [Miller 24]. Но, отвечая лишь на вопросы, которых никто не задает, «она говорит лишь сама с собой» [Miller 19]. Принимая во внимание дополнительное влияние таких тенденций североамериканского общества как, например, урбанизация и многокультурность, Хантер предсказывает, что «Северная Америка скоро превратится в коринфский континент» [Hunter Radical Outreach 23].

Ситуация в Европе по-прежнему не внушает оптимизма. Как отмечает Сэр Фредерик Катэрвуд, бывший вице-президент Парламента Европы, впоследствии – президент Евангельского Альянса Великобритании, «хоть мы и вычистили наш европейский дом от фашизма и коммунизма; хоть демократия и свобода слова простираются от Атлантики до Урала; с точки зрения христианской веры, некогда здесь преобладавшей, Европа оказалась пустыней, чем когда-либо ранее. Говоря словами Иисусовой притчи, Европейский дом, незанятый, выметенный и убранный, приготовлен для семи других духов, злейших, чем тот, от которого мы избавлялись изначально» [Catherwood].

Как ни печально это признавать, «после столетий секуляризации церкви Северной Америки и Европы вновь оказались посреди бескрайнего миссионерского поля» [Hunter Radical Outreach 197].

3.5. Восток и Запад: разные пути – сходный результат

Несмотря на многочисленные исторические, культурные, традиционные, доктринальные и прочие различия между Западом и странами бывшего Советского Союза, в нынешней мировоззренческой ситуации на Востоке и Западе больше аналогий, чем различий. Это позволяет надеяться на возможность успеха в совместном поиске выхода из сложившейся ситуации.

4. ВПЕРЕД, К ИСТОКАМ!

Старательное применение традиционных методов благовестия, не приносящих более плода на Западе, оказалось бесплодным и на Востоке. Утрата мировоззренческого измерения Благой Вести превратила эти методы в некие социальные технологии манипулятивного характера. Бездумно применяемые благовестниками и воспринимаемые как безумие слушателями, они были неспособны давать ожидаемый результат. Многочисленные проповедники, миссионеры и лидеры церкви, – как национальные, так и зарубежные, – движимые наилучшими побуждениями, лишь еще сильнее утрамбовывали и без того чуждую для Божьего Слова почву.

Пришла пора проанализировать, что же на самом деле случилось с нашим урожаем, и каким образом мы можем повлиять на сложившуюся ситуацию. В противном случае мы обречены повторять те же самые ошибки, убеждая себя, что всё идёт как надо.

4.1. Мировоззренческая динамика посткоммунистического «пробуждения»

4.1.1. Шкала основных мировоззренческих категорий. Для того, чтобы разобраться, что же реально произошло с мировоззрением общества после распада коммунистической системы; чтобы выявить ошибки, оценить нынешний статус и найти возможный выход из сложившейся ситуации, полезно будет рассмотреть этот вопрос в терминах основных мировоззренческих категорий, обсуждавшихся в разделе 2.9. – «эллины», «иудеи», «младенцы» и «верные».

Попытаемся представить распределение мировоззрений в обществе в виде шкалы, одна сторона которой, минус бесконечность, олицетворяет полное удаление от Бога, другая, плюс бесконечность, полное единение с Ним (Рис. 4.1.1.).

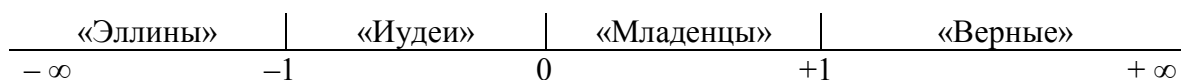

Рисунок 4.1.1. Шкала основных мировоззренческих категорий.

Нулевая точка обозначает момент обращения, и это довольно удачная аналогия, поскольку в этой точке отношение человека ко Христу меняется с отрицательного на положительное, а самому человеку в этот момент приходится «устремитесь в нуль», осознавая свою незначительность в сравнении с Богом. И именно в этой точке Бог дает человеку прощение и дар вечной жизни, оправдывает его и более не вменяет ему греха. Не удивительно, что именно вблизи этой точки сосредоточены распространенные методы благовестия.

Однако, как обсуждалось выше, изменение мировоззрения – это скорее процесс, чем событие, и принятие Христа не единственная *metanoia*, точка радикального переворота сознания, на пути к Богу. Драматично и изменение мировоззрения при обращении человека из «эллины» в «иудея» (обозначенное на шкале как точка «минус один»), и из «младенца» в «верного» (точка «плюс один»).

4.1.2. Топливная аналогия. Для наглядности полезно будет сравнить распределение мировоззрений в обществе с топливом в двигателе автомобиля.

«Верные» – это топливо, непосредственно совершающее работу в цилиндрах церковного двигателя.

«Младенцы» – топливо в карбюраторе. Оно потенциально способно совершать работу, но для этого должно пройти предварительную пневматическую (воздушную / духовную – в греческом языке это одно и то же понятие) обработку, быть доведенным до соответствующей кондиции. В противном случае работа двигателя будет малоэффективна, и сопровождаться выбросами копоти.

Мировоззренческие «иудеи» представляют собой бензобак, откуда топливо, собственно, и попадает в карбюратор. Что же до «эллинов», то они относятся к естественным ресурсам, которые нужно изыскивать, добывать, обогащать, и перерабатывать, прежде чем они станут топливом.

4.1.3. Статистическое ожидание нормального распространения мировоззрений в обществе. Статистическое ожидание вероятностей любой случайной величины описывается так называемым «нормальным» или «Гауссовым» распределением [Мазуркова], графическим представлением которого является колоколообразная линия, называемая «кривая Гаусса» (Рис. 4.1.3.1.).

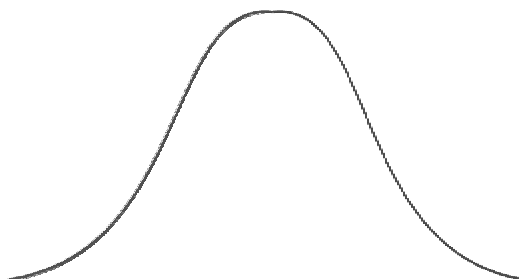

Рисунок 4.1.3.1. Гауссово («нормальное») распределение случайной величины.

Поскольку это распределение вероятностей описывает дисперсию любой случайной величины в нормальных условиях, естественным будет ожидать именно такое распределение людей в обществе в соответствии с их мировоззрениями (Рис. 4.1.3.2.), хотя ширина «колокола» и местоположение его максимума будут различными в зависимости от конкретного общества и времени. К примеру, духовное пробуждение будет выражаться в смещении «колокола» вправо, а секуляризация – смещением влево. Мировоззренческая консолидация будет делать склоны кривой более крутыми, а плюрализация – более пологими. В соответствии с распределением людей по мировоззрениям, различным, соответственно, будет и общий отклик (обсуждавшийся ранее по отношению к отдельным личностям) одного и того же общества на те или иные методы благовестия в различные периоды истории.

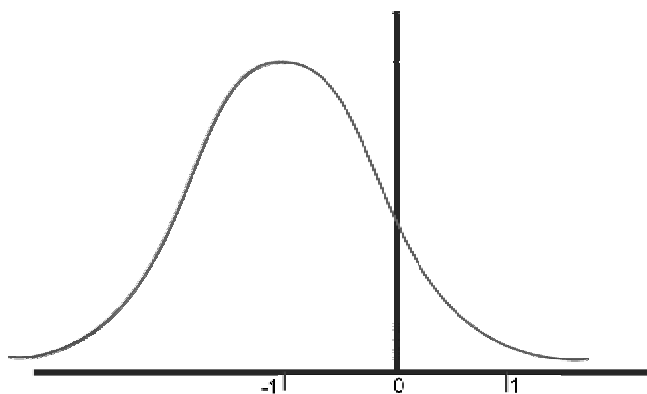

Рисунок 4.1.3.2. Пример нормального распределения мировоззрений в обществе

Так, к примеру, в Северной Америке, где Благая Весть распространялась беспрепятственно на протяжении многих поколений, распределение мировоззрений всегда было близко к нормальному. Тем не менее, положение «колокола» на шкале изменялась с течением времени. Пару столетий тому назад большинство населения было «младенцами»; тогда проповедь Джона Эдвардса «Грешники в руках разгневанного Бога» стала достаточным импульсом для начала Великого Пробуждения. Слушатели (и читатели) были знакомы со всеми терминами проповеди, значение обсуждаемых понятий было ясным. Люди признавали себя грешниками, имели библейское представление о Боге и Его гневе; им только необходимо было помочь соотнести эти идеи и сделать соответствующие выводы.

За следующую сотню лет в североамериканском обществе произошел мировоззренческий сдвиг. Кривая сместилась влево, и ее максимум стал приходиться на «иудеев». Именно тогда наиболее эффективным средством благовестия стала раздача трактатов под общим лозунгом «Бог тебя любит» [Henderson 223] – люди в большинстве своем верили в существовании Бога, знали, что такое подлинная любовь; им нужно было лишь напомнить, что Бог и есть эта Любовь.

Однако по мере гуманистической секуляризации американского общества эти методы становились все менее и менее эффективными [Hunter Church 69]. Уличные благовестники по-прежнему пытаются убеждать прохожих, что Бог их любит, но у тех и понимание того, что такое Бог, и значение глагола «любить», да и, пожалуй, представление о том, кто они сами такие, стали иными [Lyotard]. Гауссов «колокол» продолжает смещаться влево, и мировоззрение все большего числа людей становится «эллинским».

4.1.4. Распределение мировоззрений в бывшем Советском Союзе. Казалось, естественно было бы ожидать (скорее подсознательно, чем осмысленно), что, и в Советском Союзе распределение мировоззрений должно быть нормальным. Однако такое предположение далеко от реальности.

На протяжении нескольких поколений благовестие было фактически запрещено и преследуемо. В результате участок распределения на Рис. 4.1.3.2., где при обычных условиях должны находиться «младенцы», – от нуля до плюс одного, – фактически оказался пуст. Остаться младенцем во Христе длительно время было практически невозможно. Всякий, попадавший туда, тут же оказывался под давлением со стороны сотрудников, соседей, семьи, общественных институтов. Оставалось два варианта – либо быть готовым тут же жертвенно отстаивать свою веру, на что способны лишь «верные», либо оттягивать принятие решения, оставаясь мировоззренческим «иудеем». Второй вариант был более реалистичен, в результате чего фрагмент кривой Гаусса, соответствующий «младенцам», практически отсутствовал, был как бы вырезан, а те, кто в нормальных условиях находился бы там, по-прежнему оставались «иудеями». На Рис. 4.1.4. штриховая линия представляет нормальное ожидание, а сплошная – реальное распределение мировоззрений того периода.

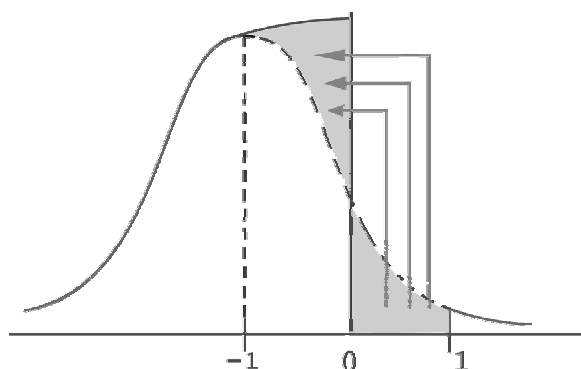

Рисунок 4.1.4. Аномальное распределение мировоззрений в Советском обществе

Без младенцев церковь была подобна семье, в которой нет детей. Порой приходится слышать мнение, как служителей, так и рядовых членов церкви, сетующих: «Как я скучаю по временам гонений! Вот где была подлинная вера! Тогда в церкви были только настоящие верующие: каждый знал, когда куда подойти; когда встать, когда сесть; когда открыть песенник, когда – закрыть. Все были одинаково пристойно одеты, выбриты, пострижены, покрыты. Про пирсинг или татуировки даже заикаться не приходилось. Но главное – все хорошо знали Писание, и каждый был готов стоять за свои убеждения до конца. Это была истинная, крепкая церковь!»

Можно понять чувства человека, всю жизнь бывшего в церкви, которую, в основном, составляли одни только «верные», а теперь заполнили «младенцы во Христе». Причем, многие из этих духовных «младенцев», отнюдь не являются младенцами по возрасту, да еще, вдобавок, страдают, так называемым, «синдромом Никодима»: у них большой багаж светских знаний, богатый опыт мирской жизни и профессиональной деятельности. Они пытаются «протиснуть» это богатство через игольное ушко Царства Божьего – вплоть до того, что дают пастору советы, как руководить церковью [Головин Библейская стратегия 17]. А еще младенцы любят задавать вопросы; причем – такие, над которыми в церкви раньше вообще никогда не задумывались – просто делали все, как обычно [Faust 19]... Словом – сплошной беспорядок!

Но именно такой и должна быть растущая церковь! В церкви, для нормального ее развития, должны преобладать люди молодые (как духовно, так и физически), потому что они – ее будущие служители. Им еще только предстоит взрасти, овладеть навыками хождения в Господе, укорениться в Слове Божьем. Иначе, когда нынешние служители уйдут (покидая либо эту местность, либо этот мир), заменить их будет некому. Церковь без младенцев будет и твердая, и готовая к испытаниям, но – умирающая. Как гласит восточная мудрость, «дом с детьми – базар, дом без детей – мазар (кладбище)». Так, собственно, и было во времена гонений: распределение не было нормальным. Усилия властей направлялись на то, чтобы искусственно удерживать людей вне церкви. В итоге,

«младенцев» там практически не было – почти все, кто в нормальных условиях был бы уже «младенцем», засиделись в «иудеях». И таковых становилось все больше и больше. Давление в «бензобаке» приближалось к критическому значению.

4.1.5. Мировоззренческий сдвиг в обществе периода Перестройки.

Мировоззренческое состояние общества последних лет советского режима было взрывоопасно. Продолжая аналогию с топливом, можно увидеть, что, хотя в цилиндрах и было некоторое количество топлива, карбюратор был сух, а бензобак был переполнен. Давление в бензобаке было настолько большим, что стоило лишь чуть-чуть приоткрыться – даже не двери еще – щелочке для благовестия, содержимое тут же потоком хлынуло в карбюратор и залило его (Рис. 4.5.1.). Это-то и был момент, когда казалось: вот оно – долгожданное пробуждение...

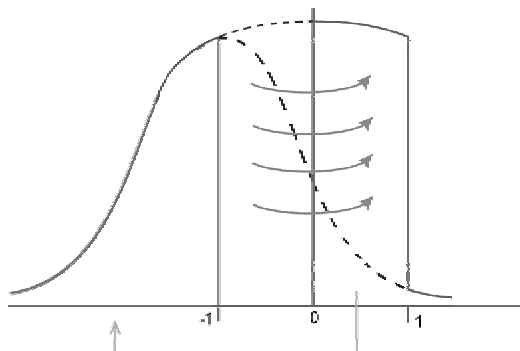

Рисунок 4.1.5. Мировоззренческий сдвиг в обществе периода перестройки

Люди, массово заполнившие церковь, были не столько урожаем, сколько полем для урожая. Их «обращение» в большинстве случаев было всего лишь ответным согласием на «приглашение» «принять решение для Иисуса», и не затрагивало ни глубин мировоззрения, ни даже поверхностных представлений о «духовном». Приход в церковь крайне редко мог быть охарактеризован как *metanoinia*, радикальное изменение сознания. Наиболее острой (но в большинстве случаев оставшейся без внимания) задачей церкви становилось то, что по терминологии Ральфа Уинтера [Winter “The New Macedonia” 295-297; Winter “The Task” 318], называется благовестием уровня E0 – «приведение ко Христу тех, кто уже являются членами церкви» [Evangelism].

Практика показывает, что для динамичного развития церкви примерно на каждых пять «младенцев во Христе» должен приходиться «верный». Если «младенцев» больше, многие из них остаются неохваченными вниманием, учением, наставничеством, попечением; не всегда видят перед собой образец для подражания во Христе (1 Кор. 4:16). Когда карбюратор залит сверх нормы, в цилиндры подается топливо, недостаточно обогащенное воздухом (Духом), и из-за неполного сгорания двигатель начинает коптить. Большая же часть топлива проливается на землю, и его не так-то просто будет снова собрать бензобак: «Я там был, я это пробовал. Вам помогает – прекрасно. Мне это не помогает. Это – не для меня». Люди, приходившие в церковь, так и не нашли в ней своего места, не были вовлечены в живое общение веры. «Церкви оказались не готовы к тому, чтобы принять огромное число новообращенных» [Левушкан 27].

Конечно, легче всего было бы сказать: «Значит, они недостаточно искали Бога. Искали бы настойчивей – остались бы в церкви». Но ведь они искали Бога! Это мы, которым вверены ключи Царства, не были готовы к их приходу. В церкви не оказалось ни подготовленных к этому служителей, ни соответствующих учебных программ. Посчитав пришедших в церковь тем, что уже приобретено, и тратя все усилия на то, что, возможно, оставалось вовне, церковь вскоре перестала что-либо приобретать, а что имела – растеряла.

4.1.6. Провал программ по подготовке лидеров. В условиях искаженного распределения мировоззрений, представленного на Рис. 4.1.5., все большее число церквей начинало осознавать, что важнее становится не столько привести людей в церковь, сколько удержать их там. Единственным реальным путём для этого было повесить число «верных» по отношению к «младенцам» – перегнать как можно большее количество топлива из карбюратора в цилиндры прежде, чем оно выльется на асфальт. И тут вновь медвежью услугу оказали позаимствованные у Запада методы, вроде бы работающие «там», но, как оказалось, не столь успешные «здесь».

Стратегической задачей церкви была провозглашена «подготовка лидеров». Каждая деноминация в каждом регионе открывала всевозможные колледжи и семинарии, постоянно проводила лидерские курсы, дабы как можно эффективней переработать топливо, скопившееся в карбюраторе. Но как минимум три социокультурных фактора в значительной мере понижали эффективность традиционного западного подхода.

4.1.6.1. Семантический фактор. Русское слово «лидер» является прямой транслитерацией английского, обозначающего человека, у которого есть последователи. Однако, ввиду пост-тоталитарного характера нашей культуры, в русском языке оно обладает специфическим значением, в принципе отличным от библейского учения о том, что «князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Матф.20:25-27). В нашем языке быть лидером значит властвовать. Потому юношеские амбиции и гордыня нередко становились неотъемлемым, хотя зачастую неосознанным, элементом мотивации стремления к лидерству.

4.1.6.2. «Синдром Никодима», упоминавшийся выше, также играл немаловажную роль в формировании нового церковного лидерства. Коммунистическое общество целенаправленно вовлекало своих членов во всевозможные общественные, профсоюзные, политические (естественно – коммунистические) и прочие организации, союзы, объединения и ячейки. Жизнь и структура многих общин вскоре стала формироваться по образу и подобию этих знакомых всем мирских структур, поскольку мало кто имел практические представления об альтернативных моделях.

4.1.6.3. «Младостарчество». Пожалуй, этот фактор оказался наиболее деструктивным. Большинство людей, проходивших через систему подготовки лидеров, в основном заимствованную у мирских кругов бизнеса, по-прежнему оставались духовно незрелыми. «Младенцы», получая через образование (или через занимаемое в соответствии с образованием положение) авторитет старцев (греч. – пресвитер), сформировали это явление, получившее в православной среде меткое название «младостарчество».

Апостольское наизидание «не сообразуйтесь с веком сим, но **преобразуйтесь обновлением ума** вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12:2) дает нам хорошую наглядную аналогию этого явления. Павел призывает нас не слепо копировать мирские модели, а преображаться обновлением ума. Причем, для обозначения этого самого преображения обновлением ума используется интересное слово – *metamorfoso*. В древней литературе (например – у Овидия или Апулея) оно означает волшебное мгновенное превращение. В реальности же ему соответствует единственное явление – метаморфоз, превращение гусеницы в бабочку. Большинство слушателей лидерских курсов, студентов колледжей и семинарий были «духовными гусеницами». Они более не были земляные черви, а «новая тварь» во Христе; но и бабочками пока еще не стали.

Задача у гусеницы одна – питаться: насыщаться Словом Божьим, насыщаться молитвой, насыщаться Духом Святым, насыщаться общением в Теле Христовом, и т.п., возрастая «в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2Пет. 3:18). Пока гусеница не насытится, как следует, бабочкой она не станет. Лишь когда она достигает «критической массы», происходит это чудесное преображение: гусеница, без

каких-либо собственных усилий, «умирает» для себя, растворяется во всем поглощенном ею, и из этого раствора появляется бабочка – лёгкая, прекрасная и свободно порхающая в воздухе (греч. – в Духе) [Головин О прыгающих гусеницах]. Отмечалось, что в среднем у христиан, «приступивших к служению всей своей жизни, проходит около пятнадцати лет, прежде чем они начнут познавать Христа как собственную Жизнь, и, прекратив пытаться делать свою работу для Него, начнут позволять Ему делать Его работу через себя» [Kuest 119].

Внушая гусеницам, что они предназначены для полёта, мы говорим правду – именно таков замысел Божий для всех нас. Однако, забывая указать будущим лидерам на сверхъестественную составляющую этого чуда, мы часто сводим все к методикам и технологиям: заучиванию законов аэродинамики, принципов аэронавигации и основ воздухоплавания. Гусеницы начинают подпрыгивать, силясь взлететь. Мы, в свою очередь, выделяем из них тех, кто подпрыгивает выше остальных, и провозглашаем их «лидерами» по отношению к прочим. Далее, мы организовываем особенные лидерские программы для гусениц, подпрыгивающих выше других.

В результате, все, что мы получаем, – это хорошо подпрыгивающих гусениц. Бабочками они стать не успевают, а подпрыгивать выше уже не могут. На практике это оборачивается трагедией для них же самих – усталостью, разочарованием, утратой смысла служения, кораблекрушением в вере. И мы, не закладывая мировоззренческого фундамента, вносим в это свою лепту. Лишь через сверхъестественный акт преобразования обновлением ума для познания Божьей воли гусеница сможет превратиться в бабочку, полёт которой будет легок, прост и прекрасен.

Программы христианского образования призваны способствовать этому процессу преобразования. Однако если мировоззренческий фундамент жизни во Христе не заложен, если преобразования не происходит, богословские учебные заведения всего лишь занимаются **повышением квалификации «духовных гастарбайтеров»**.

Гастарбайтер (нем. *Gastarbeiter*, «гость-рабочий») – это некто, приезжающий из одной страны в другую на заработки. То ли там лучше платят, то ли в родной стране – проблемы с трудоустройством. Сегодня в богословские школы в основном приходят (как учиться, так и, порой, учить) «младенцы», люди пока что мирские по своей сути. Мы же начинаем их обучать более эффективному духовному служению. Будучи еще от мира сего, выпускники с готовностью устраиваются работать на благо Царства Божьего с девяти до пяти с перерывом на обед. Либо – потому что больше платят, либо – потому что, не владея каким-либо ремеслом, в миру найти работы не могут. Но какова бы ни была причина, гастарбайтер работает только на себя, он не созидает то Царство, в котором зарабатывает. Отсюда и проблемы с энтузиазмом у новых «лидеров»: они не готовы жертвовать временем, деньгами, успехом; не готовы поступиться чем-либо за библейские принципы. Порой даже возникают проблемы с элементарной трудовой дисциплиной и ответственностью: человек незрелый, не научившийся работать и отвечать за что-либо в принципе, не будет эффективен и в духовном служении, какие «духовные» оправдания он бы для этого не находил. Фундамент-то еще не заложен.

4.1.7. «Пробуждение» и «эллины». Эхо проблем, с которыми столкнулась внезапно разросшаяся церковь периода Перестройки, еще долго будет отдаваться в ее постперестроечной жизни. Однако, стоит помнить, что церковь – это не клуб по интересам; она существует не ради тех, кто в ней, а ради тех, кто вне нее. Но тут мы сталкиваемся с еще большей проблемой. Как ни печально осознавать, «пробуждение» не прошло и мимо «эллинов» (те, кто на Рис. 4.1.5. занимают положение левее точки минус один), хотя затронуло их совсем иным образом.

Проповедь Христа распятого для эллинов – безумие (1 Кор. 1:23); их почва не подготовлена для Слова Божьего. Среднестатистические «эллины» и до встречи с промышляющим на улице благовестником предполагали, что у верующих не все в порядке с головой. Послушав же с полчаса, как тот страстно проповедует им безумие,

вырвавшиеся из его рук слушатели могли, переводя дух, поделиться собственным опытом: «уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что в этом нет ни истины, ни здравого смысла». Призывая случайно попавшихся на улице «эллинов» покаяться и «впустить Иисуса в двери своего сердца», благовестники, вместо подготовки почвы, лишь еще сильнее утрамбовывали ее

4.2. Характеристики постперестроечного миссионерского поля

4.2.1. Мировоззренческий кризис. С помощью всевозможных программ и по милости Божьей, к началу XXI века церковь более-менее справилась с проблемой переработки топлива, захлестнувшего карбюратор (той его части, что не успела вылиться на землю) и вновь обратила взор на тех, кто остался за её пределами; на тех, ради кого церковь, собственно, существует. Вот тут-то мы и столкнулись с новой проблемой: все это время никто не готовил почву для посева; никто не занимался разработкой естественных ресурсов. С карбюратором теперь, вроде бы, все в порядке, да вот бензобак – пуст.

Никто уже не подбегает восторженно на крик «Бог тебя любит!». Прохожие по привычке деловито шарахаются от протягиваемых им евангелизационных трактатов. Всё большее число церквей отказывается от традиционных в прошлом регулярных евангелизационных собраний: затраты на их организацию стали непомерными, а результат эфемерным. Всё это является признаками пустого бензобака. Ресурс «иудеев» церковь уже исчерпала, а работать с «эллинами» так и не научилась.

4.2.2. Методологический кризис. Традиционные методы благовестия, которые, казалось, порождали бурный отклик в период перестройки, больше не работают. Новых методов мы не разработали (если не считать сомнительной пропаганды коммерческих или исторических преимуществ христианства), а старые позабыли.

Но если привычные методы распространения Благой Вести не дают результата, значит, что-то не так – либо с Вестью, либо с методами. Сторонники движения Новой Эры (Нью Эйдж) торопятся сделать вывод: Хорошая Новость христиан устарела! Эра Рыбы, мол, прошла, грядет новая эра – эра Водолея. Отвергая откровение Слова Божьего, они непринужденно изливают на слушателей воду всевозможных языческих идей. Ведь, раз абсолютных стандартов истины больше нет, любая идея по-своему хороша! *Когда разрушены основания, что сделает праведник?* (Псалтирь 10:3).

Если же проблема в методах, то тут у нас опять два варианта. И первый из них, лежащий прямо на поверхности – тот, что диктует нам лукавый век гонки за всем самым новым: нужно найти новые методы. Пусть не библейские, зато «сильные и смелые» [Льюис “Письма” 17]. От большинства предлагаемых «новых, сильных и смелых» методов благовестия веет духом если не маркетинговых «пирамид», то пристающих к прохожим на улице представителей вымышленных фирм с громкими именами, которые пытаются сбыть простакам залежалый товар. В нашем случае – товар на «рынке идей». Речь идет не столько о спасении заблудших и даре вечной жизни, сколько о рекрутировании как можно большего числа последователей в свою организацию. «Евангелизируемый» безразличен «евангелизирующему», он превращается в безличный «объект евангелизации». В фокусе оказываются не человек и Весть; не Спаситель и тот, кто нуждается в спасении – а программы и методики (зачастую – манипулятивного характера). Этот путь оборачивается бесконечной погоней за всем новым, мало чем отличающейся от жизни древних афинян, которые «ни в чем охотнее не проводили время, как в том, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое (Деян. 17:21).

Но есть другой вариант. Раз «традиционные» методы благовестия более не дают плода, может быть, это потому, что они – **не библейские**? К примеру, где в Писании сказано, что покаяться значит – «принять решение для Иисуса»? Речь там идет не о

решении, зачастую направляемом эмоциями, о необходимости «метанойи», кардинального изменения всего мышления! Зачастую – вопреки эмоциональной реакции, как это было у Двенадцати, когда все, ходившие за Иисусом, отвернулись от Него. Спаситель спросил учеников (Иоанн 6:68): «А вы почему не уходите, вам, что ли, понравилось то, что Я сказал?». «Нам тоже не понравилось. – отвечали те, – Но куда нам идти? То, что говорят другие на правду не похоже вовсе!». Лишь изменение сознания приводит к подлинной решимости.

4.2.3. Библейская альтернатива традиционной модели благовестия. Иисус по-прежнему стоит у двери и стучит (Откр. 3:20). Он стучит в двери церкви, но Его не пускают. Потому что так комфортнее – со своими методами, со своими программами, со своими традициями. Давайте же попробуем открыть двери наших церквей для Него и для Его методов, целью которых было не занять учеников, как в армии, чем бы то ни было, а – взыскать и спасти погибшее!

Какие из тех методов, что вдруг перестали работать, заимствованы из Писания? Нигде в Библии мы не видим, чтобы Иисус или апостолы отлавливали людей на улице и предлагали ответы на вопросы, которых никто не задавал. «Вот вам, мол, список ваших вопросов, а вот вам список наших ответов». Ведь если люди не задают вопросов, значит, наш ответ им не нужен!

Иисус не давал ответов, когда не спрашивали. Он жил так, что это вызывало вопросы у окружающих. Если же Иисуса кто-либо о чем-либо спрашивал, то, каким абстрактным ни был бы вопрос, ответ всегда был обращен лично к собеседнику. У Иисуса была одна Весть для всех – о Царствии Божьем, – но, при том, особый способ донести ее для каждого. Как уже говорилось подробнее в разделе 2.6.1., богатому юноше Он говорит: «продай имение твое и раздай нищим»; но от Никодима, человека весьма богатого, Иисус не требует того же, говоря: «тебе нужно родиться заново».

Суть ответа всегда одна и та же: сокровенное богатство, на которое ты полагаешься, мешает тебе войти в Царствие Небесное. Но богатство у всех разное. Для юноши из начальствующих сокровищем были деньги, предоставлявшие ему положение в обществе. Предложи Иисус Никодиму избавиться от денег – тот, пожалуй, послушался бы, не задумываясь: он прекрасно понимал бренность материальных благ. Сокровищем Никодима были его знания, его опыт. Он уже все слышал, все повидал, но, говорят, никто не творит таких знамений, как этот молодой Равви из Назарета. Что ж, послушаем и Его. Иисус же говорит Никодиму: «ты должен отвергнуть богатство мирских знаний и опыта – они непригодны для Царствия Божьего. Ты должен стать как новорожденный младенец». Таким образом, Иисус дает Никодиму тот же самый ответ: оставь свое сокровище, и следуй за Мной. Богатство неправедное не протащить через игольное ушко Царства Божьего, независимо от того, выражается оно в материальных благах или ученых степенях.

Иисус никогда не говорит о сокровенном тому, кто Его об этом не спрашивал. Если человек не спрашивает – значит, ему не интересно. Если не интересно – значит, слушать не будет. Но Иисус Сам был вопросом, Он провоцировал вопросы всем Своим образом жизни. Мы часто ссылаемся на «девиз апологетики» – «будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ» (1Пет.3:15), – забывая, что Апостол пишет не о том, как вести дебаты, а какова должна быть жизнь христианина. Мы, говорит Апостол, должны жить так, чтоб люди видели отличительные характеристики верующих: быть все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры; не воздавать злом за зло или ругательством за ругательство, а благословлять; быть ревнителями доброго; святить Бога в сердцах; иметь добрую совесть и доброе житие во Христе (1Пет.3:8-16). Тогда видящие в нас столь разительные преобразования, не смогут удержаться от вопроса о причинах этой перемены. Вот тогда-то нужно быть готовым дать ответ. Как только вопрос задан, спросивший, сам того не понимая, становится заложником ответа, который, хочешь - не

хочешь, придется выслушать. Но если наша жизнь ничем не отличается от жизни неверующих, не удивляйтесь, если никто ни о чем не будет спрашивать.

Итак, главный пример для благовестия, который дает Писание, заключается в том, что Иисус всегда обращается к каждому человеку индивидуально, на том уровне, на котором тот находится. И нам надлежит поступать так же, иначе слово не будет принято, и некого будет винить в скудном урожае, кроме самих себя.

4.3. Мироззренческая «Шкала благовестия»

4.3.1. Утраченное измерение благовестия. Как было показано выше, неимоверные затраты людских и финансовых ресурсов на благовестие в распавшемся СССР не дали ожидаемого результата, поскольку в этом культурном контексте «традиционные» методы, не учитывая мироззренческого измерения, имели мало общего с библейским подходом. Становится все более очевидной необходимость ухода от популярных маркетинговых схем и возвращения к новозаветной модели переубеждения слушателей на уровне мироззрения.

Методы благовестия, получившие распространение во время постсоветского «пробуждения» не только не затрагивали мироззрения слушателей, но даже не предполагали существования мироззренческих особенностей посткоммунистического общества. Восстановление утраченного измерения в благовестии становится принципиальной задачей распространения Божьего Царства в бывших советских странах, равно как и в постмодернистской культуре Запада.

4.3.2. Изменения «Шкалы благовестия» с учетом мироззрения слушателей. В разделе 2.9.4. говорилось о предпринимавшихся ранее попытках представить процесс обращения в виде шкалы [Engel What's Gone Wrong with the Harvest 45; Engel Changing the Mind 100-101; Rambo 16-17; Hunter Church 154-156]. При всей конструктивности подхода авторов, недостатком их методов было пренебрежение мироззренческой составляющей процесса. В зависимости от конкретной задачи речь шла либо об обращении неверующих («ищущих») в верующих, либо о развитии верующих в «посвященных». Мироззренческие «эллины», как правило, оставались вне рассмотрения.

Для возможности создания «Шкалы благовестия», учитывающей мироззренческое измерение процесса, необходимо внести ряд изменений в классическую шкалу Ингела. В частности, шкала должна быть переформатирована в соответствии с основными типами мироззрений и расширена для включения в нее «эллинов». Полученная в итоге новая шкала представлена Таблицей 4.3., в которой нисходящая последовательность строк сверху вниз является эквивалентом направления слева направо на Рис. 4.1.1.

В Таблице четыре столбца. Самый левый из них – это собственно шкала, на которой относительное положение мироззрения слушателя обозначается условным числовым значением. Особыми точками на шкале являются моменты обращения из «эллина» в «иудея» (минус один, положение, технически определяемое как агностицизм); из неверующего в христианина (ноль, точка покаяния); и из «младенца» в «верного» (плюс один, положение, в последнее время определяемое как «посвящение»).

Второй столбец определяет роль проповедника, осуществляющего служение переубеждения на мироззренческом уровне; третий столбец указывает на наиболее вероятный отклик слушателя.

Самый правый и, пожалуй, самый важный столбец представляет Божью роль в служении благовестия. Нам крайне необходимо не забывать, что преобразование мироззрения – Божье дело, а не наше. Как пишет Апостол, «кто Павел? кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь. Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог; посему и насаждающий и

поливающий есть ничто, а все Бог возвращающий. Насаждающий же и поливающий суть одно; но каждый получит свою награду по своему труду. Ибо мы соработники у Бога, а вы Божия нива, Божие строение» (1Кор.3:5-9).

Таблица 4.3. «Шкала благовестия»

Шкала	Роль служителя	Отклик слушателя	Действие Бога
< - 1	Разрушение твердынь (апологет)	Подавляет истину неправдою (Рим. 1.18)	Общее откровение (Рим. 1 – 2)
- 1		«Язычник»	
	Провозглашение	«Агностицизм»	
- 0,9	(благовестник)	«Иудей»	Обличение
- 0,8		Вера в Высшую Сущность	
- 0,7		Открытие личных атрибутов Бога	
- 0,6		Знакомство с Благой Вестью	
- 0,5		Знание Благой Вести	
- 0,4		Понимание Благой Вести	
- 0,3		Согласие с Благой Вестью	
- 0,2	Призыв к покаянию	Признание личных проблем	
- 0,1		Необходимость перемен	
0	Крещение	Решение принять или отвергнуть	Оправдание
	Наставничество	Обращение ко Христу	Освящение
+ 0,2	(учитель)	«Младенец»	
+ 0,4		Оценка принятого решения	
+ 0,6		Внедрение в поместную общину	
+ 0,8		Чтение Библии, молитва,	
+ 1		Общение с верующими	
> + 1		Изменение поведения,	
		понимания, ценностей, приоритетов	
		Посвящение	
		«Верный»	
		Воспроизводство, Свидетельство	
		Служение, Жертвенность	

Если мы пытаемся выполнять божественную миссию собственными силами, мы обречены на провал, какими бы новыми, сильными и смелыми наши методы ни были. Только Бог через Слово Свое и посредством Духа Своего и милостью Своею едет к покаянию, творит сердце чистое и обновляет дух правый. Проповедник – всего лишь ботало («язык») в колоколе Святого Духа. И суть не в том, насколько красиво это ботало, просто оно или изыскано, а лишь в том, касается оно колокола или нет. Мы – лишь ослица валаамова, лишь почтальоны небесного послания, лишь средство, через которое Бог несёт Свою весть погибающему миру.

Как учит нас Господь, «Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю, и спит, и встает ночью и днем; и как семя всходит и растет, не знает он, ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе (Марк 4:26-28). Когда семя попало в почву Царства Божьего, та плодоносит без нашего участия, *automatoi* (греч. – «сама собою»), можно сказать, автоматически [Schwarz 12]. Наша задача – лишь устранять препятствия в этом процессе. Если там камни, нужно их убрать. Если не хватает необходимых элементов, нужно внести удобрения. Если мало воды – полить. Если тяготят плоды – помочь научиться отдавать их. Остальное же – действие Бога. И именно этому этот столбец так важен.

4.3.3. Переубеждение «эллинов». При значении на «Шкале» меньше «минус единицы» мы имеем дело с «эллинами», для которых проповедь Христа распятого – безумие. Не то что бы они совсем ничего не знают о Боге. Бог открывает им Себя через так называемое «общее откровение» – то, что открыто всем людям в сотворенном Им мире. «Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны» (Рим. 1:19,20).

Также источником общего откровения для являются мысли и совесть человека, «ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2:14,15).

Но какова реакция «эллинов» на откровение истины? Они подавляют истину неправдою, удерживая ее в плену греха (Рим. 1:18). Они возводят твердыни, дабы защитить от истины свое комфортное мировоззрение, для которого она – явная и непосредственная угроза. Наша роль на этом этапе – сокрушение этих твердынь. «Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: ими ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу» (2Кор.10:4,5).

Это служение, традиционно называемое апологетикой, по своей сути, – подготовка почвы для посева. И то, как готовить данную почву, определяется тем, что именно с нею не в порядке; какие твердыни мешают данному конкретному человеку принять Слово Божье. Если почва заросла бурьянами ложных идей, собирание камней среди этих бурьянов будет только способствовать их более буйному разрастанию. Если же земля завалена (или, хуже того, – методично вымощена) камнями неверия, нет толку выискивать с лупой ростки сорняков и пинцетом удалять их. Чтобы эффективно готовить почву к посеву, нужно начать с анализа: в чем здесь главная проблема? Лишь тогда наши усилия, направленные на сокрушение твердынь не будут тщетными.

Если человек с детства поверил школьному учителю, что произошел от обезьяны – следует показать, в чем учитель был неправ. Если же он считает, что Библия – сборник мифов и легенд, ему стоит рассказывать о происхождении Библии, а не о происхождении человека. А когда проблема в том, что «ежели ваш Бог такой хороший, почему мне так плохо?», ссылаться на библейские пророчества и исторические свидетельства будет малоэффективно. Тут необходимо помочь ему разобраться: а ты хоть раз позволил Богу сделать тебе лучше? Очень важно распознать, что именно мешает человеку – где находится та самая твердыня, которой человек оградил себя от Бога, и прицельно разрушать именно ее. Проповедник, несущий это служение, выступает в роли **апологета**.

4.3.4. Переубеждение «иудеев». Когда человек переходит в категорию «иудеев», на проповедника ложится роль **благовестника**. Здесь его задача – сеять семя, провозглашая Благою Весть. В то же время действие Духа Святого – обличение о грехе и о правде и о суде (Иоанн 16:8). Но, даже перейдя в эту категорию, человек поначалу верит в Бога лишь как в некую абстрактную «высшую сущность». Один из моих приятелей, достигнув стадии агностика (– 1), как-то заявил: «Я понял в этой жизни две вещи: первое, что Бог есть; и второе, что Он – это не я». Трудно сказать лучше. «Эллин» сам себе – своя высшая сущность. Становясь же «иудеем», человек понимает, что существует нечто выше его, и это – Бог, и Он абсолютен.

Задумываясь над природой Абсолюта, человек начинает познавать личные свойства Бога (– 0,8): Любовь, Добро, Справедливость. Тут-то и начинаются первые шаги знакомства с сущностью Благой Вести (– 0,7). Не просто евангельской историей (ее человек мог знать и раньше), а с Вестью спасения, обращенной к нему лично. Следующие этапы – знание Благой Вести (– 0,6); ее понимание (– 0,5); согласие с нею (– 0,4). Дойдя

досюда, человек начинает признавать свои личные проблемы, которые он не в состоянии решить без помощи Бога (– 0,3).

Здесь-то и наступает критический момент: понимание необходимости радикальных перемен в мировоззрении. Это – единственное место, где призыв к покаянию будет уместен. Только здесь он может сыграть положительную роль. Пока человек не достиг этой точки, любые наши усилия подтолкнуть его к покаянию будут либо непродуктивны, либо, хуже того, могут привести к обратному эффекту. Как только человек получает самые первые, начальные представления о личностных атрибутах Бога, он понимает, что Бог есть Любовь, а где Любовь, там Свобода. И что у него самого тоже есть свобода, дарованная Богом. И когда мы начинаем подталкивать его к принятию решения, это порождает внутреннее сопротивление. Отчасти оно связано с тем, что в человеке продолжает действовать грех, этот врожденный бунт, делающий удаление от Бога *естественным*. Но, с другой стороны, он сопротивляется манипулированию, понимая, что оно противно воле Бога, желающего, чтобы каждый пришел к Нему по собственной воле. Поэтому любое подталкивание человека к принятию решения до достижения им этого положения на шкале будет не только малопродуктивно, но и порой ведет к противоположному эффекту, ужесточая почву.

Тем не менее, даже достигнув этого уровня, слушатель способен отвергнуть Благоую Весть. Зачастую так и происходит – человек не является жестко детерминированным механизмом. Он сам волен выбирать как жизнь, так и смерть; как благословение, так и проклятие (Втор. 30:19). И, сделав неверный выбор, он, вместо того, чтобы устремиться к Богу, возвращается на уровень знания Благой вести (– 0,6). Усвоенная информация уже никуда от него не денется, но отношения с Богом откатываются назад. В конце концов, человек может всю жизнь ходить по этому замкнутому кругу, так и не дойдя до покаяния. Потому-то здесь столь важно призвать его, помочь вырваться из плена греха.

4.3.5. Переубеждение «младенцев». Если человек все-таки делает шаг вперед, отвращаясь себя и обращаясь в «ноль», с ним происходит самая главная «метаноя» его жизни. Новообращенному преподается крещение, Бог же оправдывает грешника благодатью Своей через кровь Сына Своего. Он более не вменяет человеку греха, присваивая ему праведность Христа и делая его субъектом усыновления.

Все эти грандиозные перемены происходят в сфере духовной, невидимой. Но внешне человек еще некоторое время может оставаться таким же. Он, «младенец во Христе», все еще влачит и свою ветхую природу, и мирской опыт, и привычки прошлой жизни. Как правило, изменения проявляются не сразу. Человек только вступает на этот путь. Порой он даже противится действию Духа Святого в себе. Мне был знаком некто, особенно долго пребывавший в стадии младенца во Христе – ему тяжело было справиться с одной проблемой: любовью к азартным играм.

– Ничего не понимаю! – сказал он как-то раз, – Играю как обычно, но те трюки, что всегда проходили, сегодня – нет! Почему Бог мне не помогает?

– Как же не помогает? Как раз помогает! Раньше Он попускал тебе подобные глупости по твоему неведению (Деяния 17:30), но теперь ты заключил с Ним завет. Ты знаешь, что занятие это осуждается Богом, и потому то, что неверующим сходит с рук, у тебя не пройдет. Бог любит тебя настолько сильно, что принимает тебя таким, какой ты есть. Но Он слишком сильно любит тебя, чтобы позволить оставаться таким, какой ты есть! «Господь кого любит, того и наказывает, и всякого сына, которого принимает, сечет. Вы должны стойко переносить все испытания, как наказание, которому вас как сыновей Своих подвергает Бог. Ведь нет сына, которого бы не наказывал отец. А если вас не наказывали, как наказывают всех сыновей, значит, вы не сыновья, а незаконные дети» (Евр. 12:6-8). Бог вселился в тебя Духом Своим, и теперь будет прилагать усилия для твоего изменения. Хочешь все время попадать в неприятности, избегая Его благословений – можешь противиться Ему. Это, опять же, дело твоего собственного выбора. Но Бог

обещал, что Он тебя не оставит, и можешь быть уверен – Он Свое слово сдержит. Он будет постоянно приближать тебя к Себе.

Павел называет это действие Бога освящением. Работа проповедника на этом уровне – наставничество. Здесь он выступает в роли **учителя**. А учитель не может позволить себе роскошь иметь один урок на все случаи жизни. Младенцы тоже растут и меняются шаг за шагом. Поэтому учителю важно понимать, на каком уровне находится его ученик в данный момент.

Поначалу у новообращенного, как правило, наступает период оценки своего решения (+0,2). Он сравнивает реальность с теми ожиданиями, что были у него прежде, и учителю необходимо направлять этот процесс, помогая ученику переосмыслить свои ожидания в соответствии с Божьей волей, а не породившей их до обращения плотской природой. В противном случае неопита может постигнуть разочарование. Это и произошло с теми, кто «вытек из карбюратора»: поскольку на огромное число младенцев во Христе пришлось весьма ограниченное количество служителей, многие либо разочаровались в своих ожиданиях, либо не нашли своего места в общине. Некому было ни подкорректировать их взгляды, ни помочь им распознать свои дары и найти собственное призвание.

На следующих этапах происходит внедрение верующего в поместную общину (+0,4). Больше времени уделяется чтению Библии, молитве, общению с братьями по вере (+0,6). Через все это и под водительством Святого Духа происходит изменение поведения, изменение понимания, изменение ценностей и приоритетов (+0,8). Вот ту-то человек и подходит к наивысшему обращению, часто называемому «посвящение» (+1).

4.3.5. Переубеждение «верных». Достигнув этого этапа, человек становится зрелым верующим, «верным». В нем последовательно развиваются стремление к служению и жертвенность; понимание, что «блаженнее давать, нежели принимать» (Деяния 20:35). Он все более готов к осознанному свидетельству и, в конечном итоге, к духовному воспроизводству. Проповедник же здесь по-прежнему выполняет служение **учителя**, наставляя верных нести служение апологета для скептиков; благовестника – для ищущих Бога; учителя – для верующих, как «младенцев», так и «верных».

4.3.6. Важность комплексного подхода. Конечно же, схема эта весьма условна, и вовсе не значит, что каждый в обязательном порядке проходит все эти этапы поступательно, или что прохождение этапов, равноудаленных на схеме, занимает одинаковое время. Кто-то может долго ходить по замкнутому кругу, а иной пройдет несколько уровней за один день. Вспомните тех же Дионисия и Дамарь, которые стали верующими прямо из состояния «эллинов». Тем не менее, пользуясь данной схемой, проповедник может примерно определиться, где его собеседники находятся на пути к Богу, молясь, чтобы Бог всегда давал ему нужные слова для возвещения тайны благовестия (Ефес. 6:19).

Шкала показывает, какова **основная** роль проповедника на каждом конкретном этапе духовного становления слушателя. При переходе на следующий этап основная роль становится второстепенной, но полностью своего значения не утрачивает.

Всякий верующий особо призван нести то служение, на которое оснащен даром Духа. Но это не исключает других служений. Например, Писание говорит о вере, как особом даре, даваемом Духом некоторым верующим (1 Кор. 12:9). Но это не значит, что те, кому дан иной особый дар Духа, не должны иметь веры (иначе – какой же он *верующий*?). Равно как поручения и учить (Матф. 28:19), и благовествовать (1 Кор. 9:16) даны каждому верующему, вне зависимости от того, наделен ли он особым даром учителя или благовестника. Но служение именно теми дарами, которыми он одарен лично – его основное призвание.

Подобным образом, роль проповедника как благовестника при работе с верующими уже не является основной, но и не исчезает вовсе, поскольку верующих необходимо

постоянно утверждать в истине, которую они приняли. «Для того я никогда не перестану напоминать вам о сем, хотя вы то и знаете, и утверждены в настоящей истине» (2 Петра 2:12). Точно так же и роль апологета является основной при работе с «эллинами», но не исчезает на последующих этапах. То, что остается после разрушения твердынь – всего лишь яма, воронка. Ее может заполнить любой мусор. Но должна она стать котлованом для построения мировоззрения, правильно отражающего истину.

При работе с «иудеями» апологетика закладывает в этом котловане фундамент убеждений, на которых будет строиться новое мировоззрение. Человек может прийти к Богу и под влиянием эмоций, скажем, находясь в состоянии возбуждения, или же, наоборот, будучи в депрессии и ощущая безысходность своего положения. Но закладка твердого фундамента будет залогом твердого утверждения новообращенного в вере.

Работая с «младенцами», мы возводим на заложенном фундаменте собственно здание библейского мировоззрения, и задача апологетики здесь – утверждать человека в вере. Работа с «верными» – завершение это строительства, наведение кровли; и здесь апологетика тоже играет хоть не основную, но важную роль – оснащение верных для служения на всех предшествующих уровнях: «что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить» (2 Тим 2:2). Навыки, приобретенные при работе с «эллинами», никогда не останутся тщетными – чем дальше продвигается слушатель по «шкале», тем более многогранной становится задача взаимодействия мировоззрений проповедника и слушателя.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

5.1. Плоды. Статистика, приведенная в разделе 3.2., – яркий пример того, к какому результату ведет распространение вероучения без перемены убеждений, возведение крыши там, где нет еще и котлована. Мы всеми силами боролись за количественный урожай (как это напоминает кукурузную кампанию шестидесятых!), и теперь пожинаем плоды не Благой Вести, а собственного подхода. Верующие перестали быть готовыми дать ответ (1 Петра 3:15), стали *безответны* (Рим. 1:20).

Мы живем в пост-атеистическом обществе. После нескольких поколений систематически насаждаемого безбожия, люди в большинстве своем по-прежнему верят, что Библия – собрание мифов, а христианство – народное поверье, ничем не хуже, но, может, и не лучше других. С другой стороны, они испытали на собственной шкуре, что атеизм – дорога в никуда. Эта твердыня рухнула, разрушив самое себя, и в образовавшуюся пустоту тут же устремились нечистоты всевозможных суеверий. Отсюда – массовое увлечение оккультизмом, магией, разнообразными восточными практиками.

Строители знают: если котлован залило сточными водами, нельзя закладывать фундамент, прежде не откачав их. Мы же, зачастую, вместо решения проблем на уровне мировоззрения, предлагаем Благоую Весть как некую «альтернативную идеологию». Переход «в христианство» нередко сводится к заучиванию доктринальных формулировок: веруем, мол, так, так, и так; а кто не так – анафема. Пользуясь отсутствием у большинства верующих четких и ясных представлений на мировоззренческом уровне, лукавый прилагает все усилия, чтобы убедить их в совместимости Слова Божьего с прочими «духовными» учениями. В результате идеи, отвергавшиеся Церковью на протяжении почти двух тысяч лет, сегодня воспринимаются как сами собой разумеющиеся, а порой даже проповеваются с церковных кафедр.

5.2. Задача. Невозможно построить небоскреб путем постепенной переделки дряхлой избушки – фундамент не выдержит. Прежде чем возводить новое, нужно разрушить ветхое. Созидать, конечно, приятней, чем разгребать завалы, но эта грязная работа – залог успешного строительства. Не будет котлована – не будет прочного

фундамента, и пойдет дождь, и разольются реки, и подуют ветры, и дом разрушится. Потому-то так важно возродить новозаветные принципы убеждения слушателей на мировоззренческом уровне. Особенно в ситуации, когда бензобак пуст и необходимо навёрстывать упущенное.

Обрабатывать почву мировоззрения, которую атеистическая государственная монополия на образование утрамбовывала на протяжении трёх поколений – дело непростое. Тем более, если учесть, что учебники остаются все теми же (за исключением коммунистических лозунгов), а учителя учителей тех, кто сегодня учит наших детей, не слышали ничего иного. Полвека назад Клайв Льюис, умозрительно предполагая подобную ситуацию, заявил устами своего литературного (анти) героя: «Нам [т.е. бесам] больше не придется пестовать в людях самодовольство и невежество. Сами справятся. Конечно, выйдет это лишь в том случае, если все школы будут казенными» [Льюис “Баламут ” 119]. Так оно и вышло. Недаром в советском гимне пелось: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью».

Семя Божьего Слова упало на места каменистые постсоветского общества, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока. Но как не имело глубокого мировоззренческого корня, засохло, так и не принеся реального плода. Сегодня у нас есть полная свобода говорить о Боге, но без подготовки почвы, без закладки мировоззренческого фундамента, без удаления препятствий и разрушения твердынь мы не должны удивляться истощению веры. Места каменистые не дают обильного урожая.

Лукавый продолжает вести войну против истины, редко пускаясь на открытую конфронтацию. Чаще он действует партизанскими, диверсионными методами, уничтожая и без того тонкий плодородный слой. Наша задача – разрушать его замыслы и преобразовать для Царства почву, отравленную его ложью.

5.3. Повесть. Услышав хорошую новость, мы торопимся как можно скорее передать ее другим. Мы спешим быть первыми, кто сообщит ее, поскольку это поделиться радостной вестью – уже радость. Тем более это должно быть справедливо для Благой Вести Христовой – самой лучшей Новости, какую мы можем кому-либо передать. Но всякая новость имеет смысл только в контексте. И если контекст неизвестен, сама весть теряет значение. Приятная, в принципе, новость: родился ребенок. Но насколько она приятна, если мы не знаем – где родился? У кого? Когда? Что отличает его от других? Если все это неизвестно, что скажут нам слова: «младенец родился нам» (Исаия 9:6)?

Недаром в старинном христианском гимне поется: «Скажи мне повесть чудную». Благая Весть – не просто отдельный факт, это целая повесть. Она включает себя историю сотворения мира, грехопадения, избрания Богом Себе народа, Его обетования, и, конечно же, рождение, жизнь, смерть и Воскресение Иисуса Христа. Говорится в ней и о том, чего Бог ожидает от нас. И как знакомство с оглавлением книги не заменяет ее чтения, так и подобное краткое изложение содержания Благой Вести не знакомит с нею самой. Любая «конденсированная» форма Евангелия – будь то «четыре духовных закона», «пять шагов к вечной жизни», или что-либо иное подобное им – может служить лишь схемой Благой Вести, но никак не заменит ее, не даст возможности пережить и прочувствовать всей ее величественной простоты; не приведет к изменению мировоззрения. «Вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10:17). И слово Божие, Библия – это тоже повесть.

Нельзя сказать, что «сжатые» формулировки Благой Вести неправомерны. В своих посланиях апостол Павел неоднократно прибегает к ним для напоминания ученикам сути Евангелия (см., например, 1 Кор. 15:3-7; Филип. 2:6-11; 1 Тим. 3:16 и проч.), но не они составляют основное содержание его проповеди. На первый взгляд может показаться, что всякий раз, в зависимости от аудитории, Павел проповедует разные идеи. Но, если присмотреться внимательней, он всегда рассказывает одну и ту же историю. Просто, разным слушателям апостол открывает разные ее части. Следуя примеру Господа, он всегда начинает с того места этой истории, которая уже хорошо знакома его слушателям, и продолжает рассказывать ее ровно настолько, насколько те способны вместить. Как

головоломку-пазл, мы можем составить полную версию «Евангелия от Павла» из отдельных кусочков этой повести – проповедей, записанных в книге Деяний апостольских. Наиболее полно перекрывают всю историю подробно записанные Лукой проповеди эллинам в Афинах (17:22-31), иудеям в Антиохи Писидийской (13:16-41) и верным в Мелите (20:18-35).

Самая распространенная ошибка, которую мы допускаем как благовестники – это смещение акцентов, когда Благая Весть превращается из того, что необходимо услышать погибающему, в нечто, чем необходимо поделиться благовествующему. Казалось бы, разница невелика, и все же она весьма опасна: мы думаем о себе и забываем о тех, ради кого несем служение. Мы перестаем выполнять свою божественную тринитарную миссию «Сыновнего служения Отцу через Святого Духа ради Церкви и ради мира» [Seamands 15]. Из служителей мы превращаемся в делателей, из свидетелей – в агитаторов.

Если нас заботит не собственная занятость чем-то важным, а участь людей, не примирившихся со своим Создателем, нам следует вернуться к библейски методам распространения Благой Вести. Церковь XXI века должна возродить навыки переубеждения собеседника на мировоззренческом уровне – утраченное измерение той стратегии благовестия, к которой прибегали и Иисус, и Апостолы, и ранняя Церковь, «распространявшаяся в куда более релятивистском и плюралистическом мире, чем наше» [Green 21]. Необходимо выяснять, на каком уровне находятся отношения человека с Богом; какая часть Вести уже воспринята им, и, отвергая свои знания, привычки, традиции, говорить с ним в категориях его понятий, ценностей и приоритетов. Только глубокие и надежные мировоззренческие корни правильных убеждений станут залогом обильного урожая веры. «Может быть тогда – если мы наберемся смелости смотреть в будущее вместо желания тосковать по славному прошлому, если отвергнем недальновидные стратегии и заранее подготовленные на все случаи ответы, если научимся быть кросс-культурными миссионерами в своем собственном обществе ... – тогда, какой бы ни была культура, возникшая на развалинах христианства, у нас будет прекрасная возможность быть рассказчиками и действующими лицами христианской повести в обществе, по большей части с нею незнакомом» [Williams].

ЛИТЕРАТУРА

- Bonhoeffer, Dietrich. Meditating on the Word. Eng. Cambridge, Mass: Cowely, 1986.
- Catherwood, Sir Fred. Europe – A House Swept Clean. 20 December 2007
<http://www.hfe.org/newsandevents/news_details.php?id=92>.
- Clarke, Jonathan and Duncan Reid. “Orthodoxy and the New Russia.” Religion in Eastern Europe. Vol. XXVII, #2, May 2007. Pp 13-21.
- Coleman Robert E. The Master’s Way of Personal Evangelism. Wheaton, IL: Crossway, 1997.
- Coleman Robert E. They Meet the Master. Old Tappan, NJ: Fleming H Revell, 1973.
- Craig, William. Advice to Christian Apologists. <http://www.apologeticsnetwork.org/william-craig.htm>.
- Cunningham, Richard. European Context. <http://www.apologeticsnetwork.org/richard-cunningham.htm>.
- Downs, Tim. Finding Common Ground. <http://www.leaderu.com/real/ri0004/downs.html>.
- Engel, James F. and Norton H. Wilbert. What’s Gone Wrong with the Harvest. Grand Rapids, MI: Zondervan, 1975.
- Engel, James F. and William A. Dyrness. Changing the Mind of Missions. Where Have We Gone Wrong? Westmont, IL: InterVarsity, 2000.
- Evangelism. <http://www.theopedia.com/Evangelism>

- Faust, David. Taking Truth Next Door. Offering Honest Answers to 21st Century Seekers. Cincinnati: Standard, 1999.
- Fee, Gordon D. Paul, the Spirit, and the People of God. Peabody, MS: Hendrickson, 1996.
- Fernando, Ajith. Jesus Driven Ministry. Wheaton, IL: Crossway, 2002.
- Green, Michael. Evangelism in the Early Church. Revised Edition. Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans, 2003.
- Ham, Ken. War of the Worldviews. Florence, KY: Answers in Genesis, 2005.
- Ham, Ken. Why Won't They Listen? Green Forest, AR: Master, 2002.
- Henderson, David W. Culture Shift: Communicating God's Truth to Our Changing World. Grand Rapids, MI: Baker, 2002.
- Hesselgrave, David J. "World-view and Contextualization." Perspectives on the World Christian Movement. Pp. 398 – 410. Pasadena, CA: William Carey Library, 1981.
- Holmes, Arthur F. "Toward a Christian View of Things." The Making of a Christian Mind, Westmont, IL: InterVarsity, 1985.
- Hunter, George G. Church for the Unchurched. Nashville: Abington, 1996.
- Hunter, George G. Radical Outreach. The Recovery of Apostolic Ministry and Evangelism. Nashville: Abington, 2003.
- Kane, Herbert J. "The Work of Evangelism." Perspectives on the World Christian Movement. Pp. 564 - 568. Pasadena, CA: William Carey Library, 1981.
- Kuest, Robert D. Uncommon Leadership. Servant Leadership in a Power-Based World. Enumclaw, WA: Pleasant Word, 2006.
- Lyotard, Jean-François. The Postmodern Condition. A Report on Knowledge. http://www.eng.fju.edu.tw/Literary_Criticism/postmodernism/lyotard_text.htm.
- Miethe, Terry L. and Garry R. Habermas. Why Believe? God Exists! Joplin, MO: College Press, 1999.
- Miller, Calvin. Marketplace Preaching. Eugene, OR: Wipf and Stock, 2003.
- Noll, Mark A. "Christian World Views and Some Lessons of History." The Making of a Christian Mind, Westmont, IL: InterVarsity, 1985.
- Pritchard, Greg. What is Apologetics and Why is it important? <http://www.apologeticsnetwork.org/Greg-Pritchard.htm>.
- Rambo, Lewis R. Understanding Religious Conversion. New Haven, CT: Yale University, 1993.
- Reitkerk, William. Pitfalls of Apologetics or 'God in the Dock..?' <http://www.apologeticsnetwork.org/wm-reitkerk-D.htm>.
- Sarfati, Jonathan D. "Loving God with All Your Mind." Technical Journal, vol. 12, 1998. <http://www.answersingenesis.org/tj/v12/i2/logic.asp>.
- Seamands, Stephen. Ministry in the Image of God. Dowens Grove, IL: InterVarsity, 2005.
- Sjogren, Bob and Gerald Robinson. Cat & Dog Theology. Waynesboro, GA: Gabriel, 2003.
- Schwarz, Christian A., and Christoph Schalk. Natural Church Development. Carol Stream, IL: ChurchSmart Resources, 1996.
- Stanley, Andy and Lane Jones. Communicating for a Change. Sisters, OR: Multnomah, 2006.
- Stone, Dan and Greg, Smith. The Rest of the Gospel. Dallas: One, 2000.
- Storkey, Elaine. Bridges to the Gospel. <http://www.apologeticsnetwork.org/elaine-storkey-D.htm>.
- Thiselton, Anthony C. Interpreting God and the Postmodern Self. Eugene, OR: Wipf and Stock, 1995.
- Williams, Stuart Murray. The End of Christendom. http://www.nextreformation.com/wp-admin/resources/end_christendom.pdf.
- Winter, Ralf D. "The New Macedonia: A Revolutionary New Era in Mission Begins." Perspectives on the World Christian Movement. Pp. 293 – 311. Pasadena, CA: William Carey Library, 1981.
- Winter, Ralf D. "The Task Remaining: All Humanity in Mission Perspective." Perspectives on the World Christian Movement. Pp. 312 – 326. Pasadena, CA: William Carey Library, 1981.

- World Christian Database. <http://www.worldchristiandatabase.org/wcd/esweb.asp>.
- Головин, Сергей. Библейская стратегия благовестия. Симферополь, Украина: Христианский научно-апологетический центр, 2002.
- Головин, Сергей. Введение в систематическую апологетику. Симферополь, Украина: Христианский научно-апологетический центр, 2004.
- Головин, Сергей. Логика и Библия. Симферополь, Украина: Христианский научно-апологетический центр, 1999.
- Головин, Сергей. О прыгающих гусеницах, духовных гастарбайтерах и христианском образовании. <http://www.scienceandapologetics.org/text/288.htm>.
- Головин, Сергей. Эволюция мифа. Симферополь, Украина: Христианский научно-апологетический центр, 1997.
- Закон СССР «О свободе совести и религиозных организаций» от 1 октября 1990 г. <http://www.r-komitet.ru/vera/26.htm>
- Каарияйнен, Киммо; Дмитрий Фурман. Религиозность в России в 90-е годы. http://www.religare.ru/article_print.php?num=58.
- Каргина, Ирина Г. “О динамике развития христианских конфессий.” Социологические исследования. 1998: 6. Сс. 111-118. <http://www.cdrm.ru/kerigma/katehiz/stat/kargin/kargin.htm>.
- Карпунин, Валерий А. Логика и богословие. Санкт-Петербург: Библия для всех, 2002.
- Конституция СССР 1977 года. <http://tarasei.narod.ru/konst1977.htm>.
- Левушкан, Павел. “Кризис пробуждения начала 90-х.” Христианское сообщество России: критический самоанализ на фоне духовной ситуации времени. Москва: Духовное возрождение, 2007.
- Льюис, Клайв. “Баламут предлагает тост”. Собрание сочинений в 8 томах, т. 8. Москва: Фонд Александра Меня, 2000.
- Льюис, Клайв. “Письма Баламута”. Собрание сочинений в 8 томах, т. 8. Москва: Фонд Александра Меня, 2000.
- Мазуркова Т. Г., ред. “Нормальное распределение.” Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. DVD-ROM.
- Макарий Египетский. Духовные беседы. <http://www.krotov.info/library/m/makarygr/makari00.html>.
- Марцинковский, Владимир. Христос и Евреи. http://www.krotov.info/libr_min/m/marcink1.html.
- Мчедлов, Михаил. “Вера России в зеркале статистики.” НГ-Религии. 2000: 5-17. http://religion.ng.ru:80/printed/facts/2000-05-17/5_faithmirrored.html.
- «Обозреватель» выяснил конфессиональную принадлежность украинцев. <http://www.risu.org.ua/rus/news/article;13896/>.
- Религия в светском обществе. <http://religion.sova-center.ru/discussions/1BDDDB2D?mode=full>.
- Религия и вера в нашем обществе. Всероссийский центр изучения общественного мнения, Пресс-выпуск №601. <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/religija-obraz-zhizni-kultura/religija-i-shkola.html>.
- Синелина, Ю.Ю. О критериях определения религиозности населения. <http://www.synergia.itn.ru/kerigma/katehiz/stat/krit-rel.htm#5a>.
- Сипко, Юрий. “«Белые пятна» России.” Свет Евангелия. №1, 2000. Сс. 33-35.
- Saint, Steve. The Great Omission. Seattle, WA: YWAM, 2001.
- Токарев, Алексей. “Конфликт интересов как основная черта духовной ситуации времени”. Христианское сообщество России: критический самоанализ на фоне духовной ситуации времени. Москва: Духовное возрождение, 2007.
- Черенков, Михаил. “Евангельская вера в постатеистических сообществах”. Христианское сообщество России: критический самоанализ на фоне духовной ситуации времени. Москва: Духовное возрождение, 2007.

Черенков, Михаил. Трансформації соціально-богословської позиції сучасного українського євангельського протестантизму.
<http://www.risu.org.ua/ukr/news/article;14900/>.

Шангина, Людмила. “Народ золотой середины – 2.” Зеркало недели. 23-29 сентября 2000: 10 (370). <http://www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/310/28498/>.

Юраш, Андрей Васильевич. “Религиозно-церковная структура современной Украины и ее трансформации.” Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 1997: 110. <http://old.iea.ras.ru/Russian/publications/applied/110.html>.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ОТ АВТОРА

1. ВВЕДЕНИЕ

2. БИБЛЕЙСКИЕ ОСНОВЫ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО БЛАГОВЕСТИЯ

2.1. Покаяние и мировоззрение

2.2. Дихотомия духовного и интеллектуального

2.3. Рациональная убедительность и действие Святого Духа

2.4. Благовестие и критерии истинности

2.4.1. Критерий состоятельности

2.4.2. Критерий соответствия

2.4.3. Прагматический критерий

2.5. Благовестие и стратегия мировоззренческого переубеждения

2.5.1. Выявление твердынь

2.5.2. Сокрушение твердынь

2.5.3. Переход на поле оппонента

2.6. Инкарнационная сущность мировоззренческого благовестия

2.6.1. Инкарнационный характер благовестнического служения Иисуса

2.6.2. Инкарнационный характер благовестнического служения Церкви

2.6.3. Верность следованию инкарнационной модели служения

2.7. Благовестие на мировоззренческом уровне как заповедь

2.8. Опасности и ограничения благовестия на мировоззренческом уровне

2.8.1. Попытки «защитить Бога»

2.8.2. Попытки «доказать Бога»

2.8.3. Попытки «сбыть Бога»

2.8.4. Попытки «навязать Бога»

2.9. Библейская классификация типов мировоззрений

2.9.1. Традиционный и библейский подходы

2.9.2. Различие между «эллинами» и «иудеями»

2.9.3. Различие между «младенцами» и «верными»

2.9.4. Обращение как процесс

3. МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ СДВИГ ОБЩЕСТВА

3.1. «Духовное пробуждение» в странах бывшего СССР конца XX в.

3.2. Во что верят постсоветские «верующие»

3.3. Мировоззрение в посткоммунистическом обществе начала XXI в.

3.4. Мировоззренческий сдвиг в Западном обществе

3.5. Восток и Запад: разные пути – сходный результат

4. ВПЕРЕД, К ИСТОКАМ!

- 4.1. Мировоззренческая динамика посткоммунистического «пробуждения»
 - 4.1.1. Шкала основных мировоззренческих категорий
 - 4.1.2. Топливная аналогия
 - 4.1.3. Статистическое ожидание нормального распространения
 - 4.1.4. Распределение мировоззрений в бывшем Советском Союзе
 - 4.1.5. Мировоззренческий сдвиг в обществе периода Перестройки
 - 4.1.6. Провал программ по подготовке лидеров
 - 4.1.7. «Пробуждение» и «эллины»
- 4.2. Характеристики постперестроечного миссионерского поля
 - 4.2.1. Мировоззренческий кризис
 - 4.2.2. Методологический кризис
 - 4.2.3. Библейская альтернатива традиционной модели благовестия
- 4.3. Мировоззренческая «Шкала благовестия»
 - 4.3.1. Утраченное измерение благовестия
 - 4.3.2. Изменения «Шкалы благовестия» с учетом мировоззрения слушателей
 - 4.3.3. Переубеждение «эллинов»
 - 4.3.4. Переубеждение «иудеев»
 - 4.3.5. Переубеждение «младенцев»
 - 4.3.5. Переубеждение «верных»
 - 4.3.6. Важность комплексного подхода

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- 5.1. Плоды
- 5.2. Задача
- 5.3. Повесть

ЛИТЕРАТУРА

Об авторе

Головин Сергей Леонидович - специалист-педагог (физика), магистр естествознания (физика Земли), магистр гуманитарных наук (религиоведение), докторант Богословской семинарии Асбури (США). Президент Христианского Научно-апологетического Центра. Президент международного просветительского общества «Человек и христианское мировоззрение». Член редакционной коллегии журнала «Богословские размышления». Пресвитер Симферопольской Христианской церкви. Женат, двое детей.